

В.И. Шапошников

НАСЛЕДСТВО
(фантастическая повесть)

Москва
2017

Шапошников В.И.
Ш24 **Наследство (фантастическая повесть).** – М.: Издательский
дом Академии Естествознания, 2017. – 86 с.
ISBN 978-5-91327-464-9
DOI 10.17513/np238

Описываются события, которые произошли с одним из бизнесменов после авиа-катастрофы в одной из стран Африки, в которой погибли его жена и дочь, а сам он получил черепно-мозговую травму с продолжительной потерей памяти.

ISBN 978-5-91327-464-9

© Шапошников В.И., 2017
© ИД «Академия Естествознания»
© АНО «Академия Естествознания»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	4
Глава I. Поиск наследников в России	13
Глава II. Жизнь в обществе людоедки.....	16
Глава III. Любовь спасёт и безнадёжного	21
Глава IV. Приход проблесков сознания	25
Глава V. Сказка становится былью	30
Глава VI. Восстановленная память.....	34
Глава VII. Возвращение домой.....	40
Глава VIII. Прощание с островом	53
Глава IX. Перемещение в Австралию	59
Глава X. Обретение родителей.....	65
Глава XI. Рождение сына	73
Глава XII. Возвращение на Родину.....	76
Эпилог	83

ПРОЛОГ

Самолет оторвался от взлетной полосы и взмыл в небо. В кабине находилось трое – Демидов Алексей Петрович (нефтепромышленник), его жена Виктория и дочь София. За штурвалом располагался атлетического телосложения молодой пилот, которого звали Афам. Сделав круг над помещьем, летательный аппарат устремился вглубь бескрайнего зелёного моря. Воздушная трасса пролегла над джунглями в сторону нефтешек, которые были на противоположном конце острова. Никаких добавочных посадочных площадок по всей длине трассы не было, и в случае вынужденной посадки надежды на спасение просто не было.

На сердце у Демидова было что-то беспокойно. Это было связано не только с заменой старого опытного летчика на новичка, но и с непонятным общим дискомфортом, что в народе называют шестым чувством. Присутствие в самолете молодой красавицы жены и прелестной четырёхлетней дочки только усиливало у него тоскливое настроение.

У него даже промелькнула мысль: «Если случится авиакатастрофа, то всё моё состояние останется без наследника!» В жене и в дочке он души не чаял. Они были смыслом его жизни. Любая опасная случайность, которая могла произойти с самолетом, его пугала.

Срочная вынужденная ротация летного состава была вызвана ухудшением состояния здоровья бывшего пилота, с которым он провёл в воздухе более десятка лет.

Так за штурвалом самолета оказался молодой африканец, который до этого только несколько раз летал в качестве второго пилота.

Бизнесмен пытался отговорить жену и дочь от этого круиза, но всё было тщетно:

– Мы больше года не летали! Хотим искупаться в голубой бухте! – лепетали наперебой обе.

– Давайте в другой раз! Сейчас у меня масса дел! – отговаривал он их.

– А ты нам и не нужен! Мы и без тебя найдем дорогу к бухте!

Спорить с ними было бесполезно, и нехотя он дал согласие, но вот сейчас об этом сильно сожалел.

В задумчивости хозяин аэроплана смотрел вниз на зеленое море, вспоминая, как год назад оно бесследно поглотило его соседа такого же предпринимателя, как и он. Все его поиски тогда не увенчались успехом, и причина гибели осталась не раскрытой. «Не дай Бог, если подобное произойдет с нами! Мы же все вместе! Некому будет даже передать наследство, с таким трудом заработанное отцом и мною!» – вновь и вновь приходила на ум эта страшная мысль.

От этой мысли ему стало не по себе и он тяжело вздохнул.

– Что ты такой мрачный? – спросила жена.

– Заботы тяжкие! Цена на нефть упала! Её добыча становится нерентабельной!

– Это временная ситуация! Бензин всегда будет нужен для автомашин!

– Ладно, успокоила!

Закрыв глаза, он удобнее уселся в кресло и стал размышлять о бренности земного существования. В голове засуетились мысли. Вспомнились давние рассказы отца, как он начинал нефтяной бизнес. А это было вначале двадцатого века, когда он, будучи ещё подростком, по протекции своего деда – владельца волжских судоходных компаний, отправился в Германию, чтобы освоить премудрости получения бензина из нефти.

Но на его несчастье грянула Первая мировая война и отец вынужден был вернуться в Россию. Но годы учебы у немцев не пропали даром. Парень он был смекалистый и с наследственной хозяйской хваткой.

Когда же разразилась Февральская революция, то он решил, что пробил его звёздный час. И отец отправился в Баку, где в то время нефть добывалась открытым способом, и стал строить первый в России крекинг завод. Добываемый бензин оказался очень даже кстати для первых аэропланов, танков и автомобилей.

Но радость отца была преждевременной. Грянула Октябрьская революция. Азербайджан оказался иностранным государством. Душманы разрушили все нефтяные установки. Путь в Самару был закрыт, ибо все Демидовы, с Фролом во главе, были расстреляны. Единственным способом сохранить собственную жизнь была лишь эмиграция, и отец принял этот отчаянный шаг.

Знание немецкого и английского языков облегчило трудоустройство в США, то есть в стране, которая первой на планете широко развернула нефтяной бизнес, основанный на автомобилестроении. Отец стал работать на заводе Форда в цехе по производству двигателей внутреннего сгорания.

Но Мир содрогнулся от новых потрясений. Началась Вторая мировая война. Из Америки в СССР поплыли студобекера, на которых россияне стали мастерить свои знаменитые «катюши». В производстве этих машин отец принял посильное участие, справедливо считая, что этим он действительно помогает своей исторической Родине. А когда открылся второй фронт, то он принял непосредственное участие боях за освобождение стран Европы от фашистов.

После войны он захотел переехать в Россию, но в этом ему было отказано. И тогда он решил искать счастья по всему Свету, ибо испытывал непреодолимое желание организовать свой собственный нефтебизнес, а в США все «ниши» были заняты американцами, а быть подмастерьем он не хотел.

Так отец перебрался в Австралию, а затем в королевство Того, где к тому времени были обнаружены залежи нефти. В этом деле ему помог принц названного государства, с которым он познакомился в Сиднее.

В этом мире всё решают деньги. Узнав, что его отец имеет образование в нефтяной промышленности, принц предложил ему на равных условиях организовать промышленную добычу нефти в своем государстве. Отказываться было глупо — сама удача плыла ему в руки. Так полоса счастливых случайностей занесла его в это островное государство, где он превратился в крупного бизнесмена.

Обретенное с таким трудом материальное благополучие, позволяло ему подумать и о семье, тем более он был уже далеко не мальчик. На примете в Австралии была чудная девочка, родители которой были русскими, а это имело для него особо важный смысл, так как ещё юношей он поклялся, что женится только на соплеменнице, чтобы в жилах его детей струилась чистая славянская кровь, так как он считал русских прямыми потомками гиперборейцев.

Сказано сделано. Родители девушки, а ей было тогда восемнадцать лет, а отцу пятьдесят два, благословили их брак, и они дружно зажили на этом острове.

От этого брака родился Алексей и стал единственным наследником миллиардного состояния. Мать он почти не помнил, так как через пять лет после его на свет, ее не стало — погибла во время вторых

родов. Отец больше не женился. Дожил до глубокой старости, но сохранял ясность ума, а умер от черепно-мозговой травмы, полученной при падении с лестницы.

– Папа! Долго нам ещё лететь!? – проворковала дочка над его ухом.

– Около часа! – оторвавшись от воспоминаний, сказал бизнесмен!

– Тогда расскажи мне, как ты познакомился с мамой!

– Маму попроси! У неё это лучше получится! – посоветовал он дочери.

– Давай ты начнёшь, а мама продолжит! – стала настаивать дочь.

– Хорошо! Тебе сколько сейчас лет!?

Дочка посмотрела на свою ладошку и согнула четыре пальчика.

– А язычком сколько!?

– Четыре!

– Это хорошо, что ты считать уже умеешь! А вот говоришь не совсем правильно, то есть путаешь русские слова с английскими!

– Но мама меня понимает и ты тоже!

– Так вот, мы познакомились с мамой пять лет назад!

– А где я год была! – перебила она отца.

– Познакомилась я с твоим папой в Париже!- не обращая внимания на вопрос дочери, сказала Виктория.

– А что вы там делали!?

– Я участвовала в конкурсе красоты от России, а папа просто отдыхал!

– И ты стала «королевой красоты»? – изумлённо прошептала София.

– Нет! Но зато нашла себе короля! – сказала мать, и показала на Алексея.

– А какая девушка стала «королевой»!? – не унималась дочь.

– Испанка! Она была полной противоположностью меня – темно-лосая, с черными глазами и лучезарной улыбкой, а я была русая с голубыми глазами, то есть с типичной славянской внешностью! Собственно говоря, я за эти годы мало изменилась!

София стала пристально разглядывать мать, как будто увидела её в первый раз. А затем гордо задрала голову и выпалила: «Ты у меня красавица! И я буду участвовать в конкурсе красоты и отомщу за тебя – займу первое место!»

– Конечно! Ты же у меня красавица из красавиц! – сказала мать.

– Но по стройности и элегантности ты нисколько не уступала той испанке! – пробормотал отец, переводя взгляд с дочери на жену.

— Как я рада это от тебя слышать! Помню твои блестящие глаза, когда ты с восторгом из партера смотрел на меня, а мне так было стыдно стоять почти голой на подиуме!

— Это чувствовалось в твоём поведении. Испанка с удовольствием рекламировала свою наготу, а ты вся скукожилась, что меня чуть сместило!

В это время мотор самолета начал «чихать», а затем и вовсе заглох, и летательный аппарат понесся вниз. Раздался душераздирающий крик дочери, который сохранился в памяти нефтепромышленника навсегда, а ещё он запомнил заполненные ужасом глаза жены.

Он понял, что его семья погибает в полном составе и стал неистово молиться. Страха не чувствовал. Только пронеслась мысль: «Зачем! И «За что!»

В дальнейшем, находясь в состоянии тяжелой мозговой комы, Алексей сохранял связь с внешним миром именно через этот предсмертный крик дочери и взгляд жены. Он пытался очнуться, но не смог.

Его голову вновь и вновь стягивало железными обручами в один комок. Вслед за этим проблески сознания медленно угасали. Но через мгновение они появлялись вновь. И так продолжалось около года.

Всё это время Алексей Петрович, с изуродованным лицом и с многочисленными ранами и ушибами на теле, находился в обществе обворожительной белокожей аборигенки неопределенного возраста, которую островитяне считали колдуньей. Откуда она появилась на острове — никто не знал. Её случайно обнаружили бельгийские туристы, заблудившиеся в чащобе острова.

Когда они уже потеряли надежду на спасение, неожиданно из зарослей вышла выше среднего роста стройная загоревшая рыжеволосая белокожая девушка, на которой не было даже набедренной повязки. Она стала пристально рассматривать каждого из них и при этом явно сравнивала себя с ними. Они были такими же белокожими, как и она, что её удивляло.

Придя в себя, туристы стали дружно её фотографировать. В ответ она рычала и демонстрировала, то ли виды защиты, то ли агрессии, что только ещё больше их раззадоривало. Она держала их от себя на расстоянии до трёх метров.

Вдруг эта лесная дива, со скульптурным телосложением, с чертами лица больше похожими на арабские, чем на негритянские, подпрыгнула и повисла на ветке. Рыча, она стала раскачиваться из стороны в сторону. Ещё мгновение и она бы скрылась в кроне дерева. Это первым понял руководитель группы и крикнул:

— Оставьте её в покое, а то она исчезнет, и мы пропадем в этих зарослях!

Призыв подействовал. Туристы стали пятиться от дерева. Сложив руки на груди, как бы демонстрируя своё миролюбие, они расположились от аборигенки на расстоянии да пяти метров.

Девушка спрыгнула с ветки и стала вновь переводить взгляд с одного туриста на другого. Затем она издала звук отдаленно похожий на гортанный визг обезьяны. Так продолжалось секунд десять. Вдруг она показала пальцем на одного из юношей и поманила его к себе пальцем.

– Она хочет тебя съесть! – прошептала белокурая подруга парня.

Как бы поняв слова этой туристки, девушка отрицательно помахала рукой и стала ворковать как птица, а затем показала пальцем на боковую поверхность пояса, где у парня висел мачете.

– Ты хочешь этот нож!? – взяв в руки мачете, сказал турист.

Тарзанка утвердительно кивнула головой.

– Подари мачете ей! У нас есть другие! По-видимому, она видела, как мы с его помощью прокладываем проход в джунглях. Выходит, что он ей нужен, если пошла на контакт с ними. Она даже пыталась это нам объяснить, продемонстрировав необычную звуковую палитру – от шипения змеи, рычания леопарда, гомона обезьян, до воркования голубей.

– Внешне она похожа на арабку! – заключила белокурая туристка.

– И очень даже красивую! – подтвердил руководитель группы.

Турист снял с пояса мачете и бросил его под ноги аборигенки. Та вынула лезвие из ножен и одним ударом перерубила толстую ветку. На её лице блеснула белозубая ослепительная улыбка, и она прижала холодное оружие к груди, как бы демонстрируя благодарность. Туристы дружно захлопали. Туземка стала с недоумением смотреть на них, а потом сама несколько раз ударила в ладоши.

На фоне этих эмоций к девушке приблизилась туристка блондинка. Они стали в упор рассматривать друг друга. Туземка провела пальцами по её голове и рукам и нежно проворковала, но затем отскочила в сторону и стала вопросительно смотреть на неё.

– Не пугай её! – сказал руководитель группы.

С помощью жестов туристы стали просить аборигенку, чтобы она вывела их из чащобы. Она дала согласие и показала путь к берегу океана. Дальше они без труда добрались до столицы государства и опубликовали статью о своих приключениях в джунглях Того.

Перед расставанием, белокурая туристка подарила аборигенке джинсовый костюм – куртку и брюки и даже показала, как надо его

носить. Тарзанка его надела, но сразу же сбросила, так как её тело стало чесаться. Однако этот подарок она сохранила в укромном месте – на всякий случай.

Так человечество узнало о необычном существе женского пола, обитающим в джунглях Того. Спустя некоторое время фотография этой аборигенки появилась в одном эротическом журнале. Некоторые ловеласы находили ее довольно привлекательной особой. Однако, как говорится, это на любителя экзотики.

Придя в сознание, бизнесмен попытался ответить на вопросы, которые задал он сам себе перед самым ударом самолета о землю. И пришел к выводу, что на том свете, по-видимому, необходимы чистые человеческие души, которые были счастливыми ещё при жизни на Земле, чтобы затем законсервировать эти чувства, и использовать их, как эталон земного блаженства.

«Выходит, что Небесам сохранять на Земле плоть моей жены было не надо, так как душа дочки уже перемещалась в Рай! Она позвала за собой и душу Виктории, а что именно туда они обе ушли – у меня нет никакого сомнения! Ведь они были безгрешны. Значит и мне надо заслужить это счастья, чтобы вновь встретится с ними в этом Небесном саду, а остаток жизни, который, наверное, пройдет в душевных и телесных мучениях, надо провести под флагом этих мечтаний!» – решил он.

Но дальнейшие события совсем иначе решили его судьбу. Вот об этом и пойдет данное повествование.

Описанную же дикарку, которая спасла Демидова, все в окрестности считали не только колдуньей, но и людоедкой и оттого боялись любого контакта с ней. По данной причине, «нежданный гость» этой ведьмы оказался инкогнито для всего населения этого островного государства, то есть она оказалась единственным человеческим существом, которое наблюдала за падением самолета, а затем оказалось на месте катастрофы и, мало того, захотела ещё и сохранить ему жизнь.

Как после она рассказала Демидову, трупы молодой женщины и ребенка лежали в стороне от обломков самолета, а останки летчика находились внутри кабины. Только он один подавал признаки жизни, запутавшись в ветках лианы.

По-видимому, его взрывной волной отбросило от самолета в гущу веток, и это амортизировало удар, а в итоге и спасло его от мгновенной гибели, но лишило рассудка, что порой наблюдается при тяжелых черепно-мозговых повреждениях.

Туземка трупы людей утопила в болоте, а бездыханного Демидова перетащила в салон самолета, в котором из веток лианы и стеблей тростника соорудила своеобразную хижину. Вслед за этим закипела работа по его спасению. Кушать она его не захотела, а наоборот стремилась вернуть к жизни, путем применения отваров из различных трав, яда змей и прочих премудростей африканских колдунов, за которыми она тайком наблюдала из зарослей.

А вот тканями лётчика всё же полакомилась — очень уж сильно проголодалась и соскучилась по мясной пище. Правда, потом её от этой пищи тошнило, а сам факт поедания человеческого тела в ее жизни был единственным и притом очень и очень противным. По-видимому, сработал рефлекс культурного человека, заложенный в её геноме.

Коллеги по концерну поиски Демидова и его семьи провели весьма формально, так как особого желания вновь увидеть его живым у них не было. Причина трагедии была не определена, а джунгли мгновенно прикрыли «зелёным ковром» обгоревшие фрагменты самолета. Так почти мгновенно люди забыли о Демидове и его семье, их больше интересовал не он, а оставленное им наследство, так как кому оно достанется ясности ни у кого не было.

Отлаженная добыча нефти и её переработка позволили избежать банкротства концерна и сохранить финансовую его устойчивость. Это удалось сделать за счет профессионализма сотрудников во главе с Маркосом — экономистом и юристом по образованию, который при жизни хозяина был его заместителем и активно помогал в бизнесе. Сотрудники в кулуарах шептались о причастности его к гибели хозяйна, но это были лишь их домыслы.

Как-то раз, а это было примерно за месяц до катастрофы, Демидов сказал Маркосу:

— Я доволен твоей работой. За твою преданность я тебе передам часть акций предприятия, чтобы ты помогал дочке в бизнесе, если со мной что-то случится. Виктория совершенно не интересуется производством и потому помочь Софии вряд ли сможет, а значит вся надежда лишь на тебя! Будешь помогать ей, пока она не подрастёт и не выйдет замуж!

Давно замечено, что человек предчувствует беду. Так вот и эти слова Демидова можно отнести к пророческим, только вот реально беда оказалась гораздо страшнее, чем предполагал сам бизнесмен.

Однако, когда случилась катастрофа, то нотариального подтверждения о передачи части акций Маркосу, не последовало. По Завещанию наследницей всего состояния Демидова была только дочка. Даже жена была обделена его вниманием. И вот, прямого наследника миллиардного состояния не стало, что привело к большим проблемам. Маркос развернул бешеную деятельность по спасению концерна, но закон требовал, чтобы были определены лица, которых можно было отнести к родственным связям с погибшим. Но большевики во время Октябрьской революции 1917 года, очень серьезно в этом «преуспели» — перебили всю многочисленную рать Демидовых, хотя те родословную вели от Рюрика и много сделали для России. Вот тогда Маркосом и были начаты поиски в Интернете родственников погибшего бизнесмена не только в России, но и в других странах.

В это время сам хозяин огромного состояния влачил жалкое существование в дебрях зарослей, то есть невольно был отторгнут всем цивилизованным обществом от нажитого им богатства. Это только лишний раз свидетельствует о том, что всё в руках Всевышнего. Человек старается всё больше и больше обогатиться и вдруг в один миг всё теряет. Довольно поучительный пример для других властителей мира сего, ибо позволяет правильно осмыслить смысл жизни — думаешь об одном, а в это время на Небесах уже запрограммировано совсем другое.

ГЛАВА I

ПОИСК НАСЛЕДНИКОВ В РОССИИ

Маркос, безусловно, ввязался в очень тяжкое мероприятие, но желание оставить своим детям приличное состояние, вновь и вновь заставляло его погружаться в сеть Интернета, выискивая россиян с фамилией погибшего шефа, в надежде, что какой-то отпрыск из них всё же и обнаружится. Такие однофамильцы находились, но родства между ними и погибшим нефтепромышленником не было.

Истекал шестимесячный срок по определению этого юридического лица. Однако законного продолжателя дела Демидова не находилось. Зато рядом постоянно красовался опытный национальный специалист, который принимал активное участие в деле накопления богатств этим внезапно «осиротевшем» концерном.

«Всё сводится к тому, что руководство концерном надо передать человеку, который полностью отвечал бы интересам моего государства!» — решил король. Такое кадровое решение оспаривать было некому.

Однако, как опытный юрист, Маркос понимал, что может случиться и казус в виде появления авантюриста, с претензиями на наследство. На всякий случай он и через полгода продолжил поиск человека с фамилией Демидов, который, сам не подозревая этого, будет иметь отдаленную генетическую связь с погибшим хозяином концерна, или просто будет однофамильцем, но известным ученым или писателем. Для придания этому проекту юридической мотивации было решено даже «пожертвовать» 10% чужого богатства, чтобы навсегда закрыть вопрос о наследнике.

С этой целью Маркос решил подключить к данной аванюре помощников в лице работников национального банка, разработав с ними версию перечисления приличной суммы денег мнимому родственнику погибшего россиянина через банковские карты. И вот эти ушлые африканские банковские клерки на свой страх и риск решили обогатиться на обмане доверчивых россиян.

Выбранным для этой цели гражданам России, с помощью того же интернет, приходило электронное письмо, в котором говорилось о том,

что они как бы дальние родственники погибшего нефтепромышленника, который в Того имеет миллиардное состояние, что было истинной правдой. Сообщалось и о том, что семья этого бизнесмена погибла вместе с ним. И вот теперь встал вопрос о наследстве.

В письме говорилось и о том, что после длительных судебных разбирательств Маркосу, якобы, сумел доказать свое причастие к этому демидовскому капиталу, и он уже сумел организовать эффективную инвестицию в одной из стран Азии. И вот теперь, судом определенную некую сумму денег, а она составляла сотни тысяч долларов, надо перечислить её ему в Россию, но с помощью банковской кредитной карты.

Для надёжности авантюры высылалась ксерокопия VISA карты стандартного образца со всеми необходимыми реквизитами. То есть всё выглядело очень даже достоверно. Но смущало лишь одно – для почтовой пересылки этой карты требовался денежный перевод в размере 12000 рублей.

Сколько было обмануто россиян с фамилией – Демидов, неизвестно, но об иностранных вымогателях стало хорошо известно в полиции и банках России.

И когда приходила очередная жертва обмана, то перевод денег в Того блокировали.

Ушлые преступники из Того к ложной пересылке банковских карт стали привлекать даже местных студентов, которые учились в вузах России. Одно поучительное происшествие случилось в одном из городов РФ.

В квартире пенсионера раздался звонок. Как только он открыл дверь, в комнату проникла группа африканцев, которые тут же распределились по всей квартире. Щупленькая чернокожая девица на почти чистом русском языке заявила:

– Мы сообщали вам через Интернет о наследстве в Того и вот мы доставили вам пластиковую карту на сумму 800 000 долларов. Налоговые сборы на таможне составили 10 000 долларов, и нам пришлось заплатить эти деньги, а мы должны были заплатить их за учебу. Вы должны вернуть нам эти деньги.

– Но у меня нет таких денег!

– Но вы дали согласие на доставку карты. Вы же получите огромные деньги, а нам верните только наши! Как вам не стыдно обирать студентов. Мы будем жаловаться на вас, или заберем у вас вещи на эту сумму.

После этих слов она разразилась истерикой. Другие африканцы стали что-то выкрикивать и бегать по квартире, пытаясь забрать ноутбук, телевизор, одежду и др.

Старик открыл окно и стал кричать: «Грабят!»

Не ожидая такой реакции пожилого человека, чернокожие налетчики быстро ретировались. После их ухода он проверил квартиру — всё оказалось на месте. По-видимому, оказаться в полиции в их планы не входило.

Полиция сочувствовала этому «наследнику» миллионного состояния, но рекомендовала не быть таким уж наивным и предупредила, что подобные авантюры стали встречаться довольно часто. Тяга у россиян к чуду слишком велика при нем нищий вдруг внезапно превращаются в хозяина полцарства с красавицей принцессой в придачу — ещё бытует.

Описанный случай неудачного обмана, заставили этих авантюристов, более тщательно выбирать претендентов на чужое богатство. Но роскошные лимузины, яхты и другие атрибуты богатства им снились по ночам. Их не смущало то, что это богатство было нажито другим человеком, которого сто лет назад изгнали из страны, превратили в бродягу, но он выжил и передал затем их своему сыну, но тот, то ли случайно, то ли по чей-то злой воле погиб. Они забыли, что на чужом несчастье никогда счастливым не будешь.

Об этих проделках своих национальных банковских служащих Маркос знал, но в процесс обмана россиян не вмешивался. Недаром же русская пословица гласит, что простота хуже воровства. Доверчивость в вопросах бизнеса весьма опасна.

ГЛАВА II

ЖИЗНЬ В ОБЩЕСТВЕ ЛЮДОЕДКИ

Жители королевства Того знали, что в джунглях их государства обитает тарзанка, которая не носит никакой одежды и ведёт совершенно дикий образ жизни. Поговаривали даже о том, что она людоедка, а исчезновение людей в лесу связывали с её гастрономическими пристрастиями. Для жителей Центральной Африки этот кошмар хорошо известен. Вспомнить хотя бы то, что Президент этой республики был людоедом и на банкетах с участием европейских журналистов угощал последних человечиною, а один из африканских писателей написал даже книгу под названием «Записки людоеда», в которой он описывал вкусовые качества мышечной ткани у людей различных рас. По его мнению, самое вкусное мясо у темнокожих людей. Затем, у желтокожих. И лишь потом у белых. По мнению этого гурмана, оно слишком жирное и мягкое. В настоящее время туризм набирает силу, и об этом чревоугодии следует помнить лицам, которые собираются посетить ту или иную африканскую страну.

Так вот. В тот день, когда случилась авиакатастрофа, тарзанка испытывала сильный приступ голода. Находясь в лежбище, устроенном в кроне раскидистого могучего дерева, она равнодушно взирала в небо. Как вдруг появился силуэт огромного предмета, который стремительно несся к земле. Вскоре раздался отдаленный грохот, который напоминал гром. А через некоторое время донесся и запах гари.

Она поняла, что упала железная птица, которая периодически пролетала над ней по небу в сторону большой воды. Так она называла океан. Взяв мачете, который когда-то подарили ей заблудившиеся туристы, она спустилась вниз и отправится искать упавшую огромную железную птицу. Запах гари чётко указывал ей направление поиска.

Вскоре она приблизилась к поляне с поваленными и обгоревшими деревьями. В центре её виднелась яма, из которой торчали блестящие предметы.

Притаившись в кустах, аборигенка стала наблюдать за местом катастрофы, но там не было никакого движения. Крадучись приблизившись к поляне, она обнаружила внутри разбившейся птицы разорванные фрагменты чернокожего мужчины.

Проникнув в изуродованную кабину, она стала рассматривать кровоточащие куски человеческой плоти. Сразу разгорелся плотский аппетит. Чувство голода овладело ей, и было отчего – это дикое существо несколько дней питалось только скудной растительной пищей, а так хотелось мяса.

Дрожащей рукой она достала мачете. На секунды замерев, она вдруг взмахнула им и отсекала кусок тканей бедра погибшего летчика. Ни секунды не мешкая, она вонзилась в него зубами и стала с жадностью поглощать. Сукровица, перемешавшись со слюной, стала капать на грудь и живот людоедки. Она даже издавала звук, похожий на кошачье мурлыканье. В этическом плане сейчас это был не человек, который умрет от голода, но не станет пожирать человеческую плоть, а дикое кровожадное существо, встреча с которым ужасна по своим последствиям.

Насытившись, она стала озираться по сторонам. И тут обнаружила тела женщины и ребенка, лежащие в стороне от самолета. Неспешно подойдя к ним, людоедка стала оценивать их с позиции корма и сделала отрицательный вывод. Сняв с них одежду, она убедилась в том, что кожа у них белая, как и у ней самой. Ей их стало жаль. Девочку она даже погладила по головке. Оставлять их на растерзание хищным зверям, а их присутствие она уже ощущала своим звериным инстинктом, не хотелось. Тарзанка волоком переместила оба тела к краю болота, а затем столкнула их в трясину и стала наблюдать, как медленно происходит засасывание их в зеленую жижу.

В раздумьях постояв на краю болота, она вспомнила и о летчике. Решила ещё раз поесть мясное, а затем и его тело утопить.

Вернувшись к самолету, она с трудом вытащила тело из кабины. И даже отреза кусок тканей. Но вдруг от их вида ей стало противно и стало тошнить. Такое она испытала впервые. Чтобы унять тошноту, она стала грызть кислые плоды. Это возымело действие. Постояв над трупом, она затем без сожаления оттащила его к болоту и утопила. Это чувство отвращения к человеческой плоти у неё осталось навсегда. Так что стать людоедкой ей не грозило.

Прибегнув к такому необычному способу погребения, она вернулась к самолёту. И тут услышала стон из раскидистого дерева, которое росло поодаль от обломков рухнувшего летательного аппарата. Вздвогнув, она обнажила мачете и с решительным видом направилась к зарослям. Было ясно, что она намеревается совершить с человеком, издающим эти стоны.

Приблизившись к зарослям, людоедка стала рассматривать объект, издающим стоны. Убедившись в том, что существо совершенно беспомощно, она успокоилась и спрятала мачете в ножны. У неё внезапно даже появилось чувство жалости к этому существу, которое явно было самцом.

Прислонилась к стволу дерева, она стала пристально рассматривать этого изуродованного самца и находила его довольно привлекательным. Она давно мечтала о друге, и вот он наконец-то явился, но еле живой, которого надо спасать. В голове возникла дилемма — убить или спасти. Поразмыслив, она решила всё же спасти.

Вновь обнажив мачете, она стала осторожно срубать под ним ветки, что сопровождалось медленным опусканием тела к земле. Когда это было завершено, то она оттащила его в сторону от зарослей на освещенную солнцем площадку. Осмотру ран мешала одежда, и она стала разрезать их ножом и развешивать по веткам дерева. Сняла и туфли.

Полностью обнажив самца, и убедившись в том, что кожа у него без волос и белая, она отправилась к обломкам самолета, чтобы взять ведро, которое заметила, когда извлекала тело летчика из кабины. Вслед за этим отправилась к роднику, который был на берегу болота, и набрала воды.

Вернувшись назад к пострадавшему, она стала промывать ему раны и ушибы, при этом убедилась в том, что переломов костей у него нет.

Завершив эту санитарно-гигиеническую работу, людоедка испытала эротический экстаз. Дело в том, что она была девственница, так как полового партнера просто не было. Однако она наблюдала, как животные предавались любви, и это её возбуждало. но что это такое сама до сих пор еще не испытала.

Машинально проведя ладонью по его половому органу, она вдруг обнаружила, что тот отреагировал на её прикосновение. Это её просто потрясло.

И сразу у неё пробудился бешеный врожденный половой инстинкт. Этому способствовала и обильная мясная пища, принятая накануне. И сам вид этого голого самца. И вдруг она стала тереться о голое тело пострадавшего бизнесмена, не обращая никакого внимания на его стоны. И это продолжалось до тех пор, пока у неё не произошел оргазм.

Свалившись на траву, она продолжала тяжело дышать. И вдруг ощутила нежность к этому несчастному человеку. Рывком сев, девушка предалась эротическим мечтам. Она представила, что когда самец выздоровеет, то они будут вдвоем лазить по лианам и у них появятся дети, как и у других животных. Что он слишком стар для такой жизни, она не имела ни малейшего представления. Фактор выбора полового партнера, который присутствовал у других животных, у неё отсутствовал. Он был один и она — одна, значит должны быть вместе.

О каннибализме не могло быть и речи. У неё вдруг появился самец, за которого она любому перегрызет глотку. Но сейчас он беспомощный валяется на земле и ему нужно в первую очередь обустроить лежбище, ибо на него может напасть и шакал, и гиена, и всякая другая хищная тварь.

Сделав такой вывод, туземка стала пристально рассматривать местность, но кругом были только непролазные заросли. Организовать в них жилище было очень трудно. И вдруг её взгляд остановился на обломках самолета. И сразу возникло желание приспособить кабину этой железной птицы для совместного проживания.

Она стала придирчиво рассматривать это возможное лежбище. Фюзеляж находился на боку. Дверь была вырвана, но внутренняя обшивка уцелела. В сторону кабины был проем, но его можно было заделать ветками и тростником. Другой вход уходил в сторону хвоста самолета, который при ударе об землю надломился, что привело к появлению дыры на месте его стыка с фюзеляжем. И эту дыру можно было заделать. Определив объем работы, она принялась за дело.

Вскоре обустройство жилища было завершено. Перед этим всё содержимое самолета она извлекла наружу, но не выбрасывала, а складывала — нужные предметы в хвост самолет, а не нужные, на её взгляд, бросала в яму, которая образовалась при взрыве под его кабиной.

К числу этих предметов ею были отнесены сейф, в котором хранились деньги и документы, огнетушитель, ноутбук, портативная печка, сухое топливо, одежда и всякие мелкие вещи, в том числе и ключ от сейфа. В хвост же самолета были помещены спички, соль, сахар, растительное масло, сухие мучные изделия, мясные и рыбные консервы и другие продукты питания.

Пригодились «в хозяйстве» ведро, тарелки, кастрюля, вилки, ложки и другие предметы домашнего обихода, но главную ценность представляли лопата и топор. Снятую с самца одежду она по-хозяйски перевесила на ветку, которая склонилась над кабиной самолета — а вдруг она пригодится её хозяину.

Вслед за этим шустрая аборигенка натаскала вовнутрь фюзеляжа мягкие веточки и листья от лианы, а сверху прикрыла толстым слоем лечебной травы.

Вход в «жилище» изнутри прикрыла дверью. Верхний проем плотно заложила ветками, подсунув под них куски обшивки. Теперь хищные и не хищные звери проникнуть в это «гнездо» не могли. Помещение же освещалось через иллюминаторы. Как будто всё было продумано для сносного существования.

Только после этого она медленно и нежно переместила на лежанку своего, с неба свалившегося, избранника, и легла рядом с ним, согревая его жаром своего буйного тела.

От переутомления и массы новых впечатлений, она мгновенно уснула. И ей опять приснился давнишний сон, что она девочкой, прикрытой тонкими, мягкими и теплыми, то ли листьями, то ли кусками кожи, похожую на ту, которую змея сбрасывает с себя при линьке, бегает по огромной, блестящей и плотной поляне, окруженной со всех сторон гладкими скалами, на которых висят цветные пласты. На руки её берёт высокого роста существо, лицо которого покрыто черными волосами, и высоко подбрасывает вверх. Она смеётся и кричит.

Каждый раз после этого очередного виртуального видения, она с чувством страха просыпалась, и не могла понять, что всё это значит. Такого в джунглях нигде не было! Но тогда где!? То же самое случилось и на этот раз. Она села и стала озираться по сторонам. Придя в себя, она зарычала, ибо поняла, что это когда-то было в её жизни, но наяву испарилось, не сохранив ничего в памяти. Она всегда помнила лишь стаю обезьян, которые кормили её тем, что ели сами, да ещё бесконечно царапали и кусали. И так было до тех пор, пока она в драке не избила вожака стаи. С тех пор они больше её не обижали, но и не привечали. Она жила сама по себе, а они аналогичным образом.

Обладая завидной наблюдательностью и сообразительностью, дикарка не только выжила, но и обустроила себя в дикой среде. Она постоянно наблюдала за поведением животных и делала для себя полезные выводы о лечебных свойствах окружающей флоры и фауны. В результате она стала колдуньей. И вот теперь эти знания решила применить для спасения жизни своему новому желанному другу. Она была убеждена, что сумеет это сделать. И это дальше так и произошло.

ГЛАВА III

ЛЮБОВЬ СПАСЁТ И БЕЗНАДЁЖНОГО

Лесная дива, которая каким-то неведомым образом прошла путь от холеной девочки из богатой семьи, и до африканской аборигенки, воспылала любовью к этому беспомощному травмированному бизнесмену. Обустроив жилище, она задумалась и над его кормлением. Было ясно, что самостоятельно он питаться не может, а значит надо каким-то образом его кормить.

Сама она ела всё, что летало, ползало, прыгало и висело на ветках. Употребляла всё в сыром виде, хотя об огне знала и его боялась. Она видела, как туристы приготавливали еду. А однажды они даже дали ей её попробовать, но едва положив пищу в рот, она её сразу же выплюнула, ибо вкус у неё, по её мнению, был отвратительный.

И вот теперь нужно было учитывать вкусовые потребности этого самца. Проблема была тупиковой, и тогда она решила, что будет его кормить тем, что ест сама, а когда очнется, то сам пусть решает, чем ему питаться.

По сухим губам Демидова она поняла, что он испытывает жажду. Емкость для воды она оставила в старой лежанке, но зато в самолете были другие полезные предметы.

Взяв кастрюлю, аборигенка отправилась к роднику, чтобы набрать воды, а когда вернулась, то увидела на груди друга свернувшуюся змею. «Пища сама приползла к нему!» — решила она, и молниеносным ударом мачте отрублена ей голову.

Схватив извивающееся тело змеи, она поднесла кровоточащую рану к губам Демидова, и насильно раскрыв его сомкнутые зубы, стала выдавливать кровь пресмыкающегося, а её было довольно много, в полость его рта. Мужчина стал делать глотательные движения. Это обрадовало аборигенку, и она заулыбалась, понимая, что к нему возвращается жизнь. Эту жидкую белковую пищу она дала запить ему чистой, как слеза, родниковой водой.

«И для меня есть пища!» — подумала она, и ловким привычным движением сняла со змеи кожу. А затем вынула внутренности и стала с аппетитом поглощать сырое мясо. Но вдруг она перестала жевать и на миг задумалась. Потом отрезала большой кусок мяса и стала тщательно его пережевывать, но не проглотила, а разжав зубы у друга, содержимое своего рта аккуратно переместила в полость его рта.

Демидов эту пищу безропотно принял. Лесная дива вскочила и прострела руки к небу. Её лицо сияло от счастья.

Больше половины тела змеи оставалось не съеденной. Тарзанка по привычке решила сделать пищевой запас. Для этого она завернула провиант в траву, обильно смочила водой, а затем положила в прохладное место.

Так был начат долгий путь возвращения Демидова с того света. Надо сразу сказать, что по мере оживления его организма, на глазах преобразилась и сама его спасительница. Она стала более опрятной, чаще купалась, подрезала волосы и так далее, то есть в ней проснулись зачатки обычной цивилизованной женщины. Что доказывает то, что культура передается по наследству.

Во время кормления друга, она заметила, что раны на его лице покрылись корками, но на нем стали расти волосы, как у того неведомого чародея, который приходил к ней во сне. Это навело её на мысль, что они с ним из одной стаи. В возбужденном состоянии она вылезла из необычного жилища, и вдруг почувствовала, что вот-вот начнется дождь.

На этом острове с тропическим климатом, дождь приходил и уходил внезапно. Потоки теплой воды обрушивались на землю. Они тарзанку бодрили и ласкали, смывая с её тела пот и жир, которые накапливались во время жизнедеятельности её сальных и потовых желез, а так же очищали от осевшей пыли и клеток слущенного кожного эпителия,

Она решила, что неплохо было бы, чтобы дождь омыл и пострадавшего, и тут же волоком извлекла его наружу. И сразу же разразился ливень. Она стала поворачивать Демидова, как бревно, с боку на бок, а затем даже положила на живот. В конце этой процедуры он стал шевелить руками и ногами и попытался даже открыть глаза. Сама же тарзанка извивалась в потоках небесной воды и даже рычала от удовольствия. Но ливень прекратился, и выглянуло солнце, которое быстро осушило кожу у обоих.

Лесной диве нравилось собственное тело — за счет его упругости и ловкости. Она обладала ровными белыми зубками, с помощью которых следила за ногтями на руках — аккуратно их скусывала. Ногти на ногах спиливала камнем. Подошвы были плотные, но без трещин и мозолей. Ходила легко и бесшумно. Обладала ещё и обостренным инстинктом опасности.

Это было единственное наследство, которое досталось этой красавице от родителей, которых она не знала. Всё остальное она добилась сама в дикой и безжалостной борьбе за существование в дремучих дебрях этого островного африканского государства. Да она стала кровожадным членом той природы, но по-другому было просто нельзя, ибо в ней был постулат, или ты, или тебя, и другой формы общения она просто не знала.

После дождя она всегда гладила кожу и находила её гладкой и нежной. Однако эротические зоны гладить избегала, так как это вызывало у неё бешеное желание иметь контакт с самцом, как это делали другие существа джунглей, а он отсутствовал, что её сильно тревожило.

Она не могла понять, почему она одна тогда, как у всех других есть стаи, в которых самки выбирают себе самцов, причем наиболее сильных и зрелых. Молодых же особей к себе не подпускают. По-видимому, те или не умеют самок удовлетворять, или не знают, как вести себя с ними. Тогда, как они ждут от них не уюта, пищи, развлечений и богатства, а только одного — возможность продления своего животного вида. Зрелый самец в этом большой мастер. Он знает, что самка от него ждет и это желание исполняет. Такие выводы тарзанка сделала давно в процессе длительного наблюдения за обитателями джунглей. Она хотела того же самого, и вот, наконец-то, её мечта стала сбываться.

Одним словом, она видела и ощущала в Демидове того самца, которого долго ждала и вот теперь, когда он появился, то никому его не отдаст, в том числе и смерти, а будет наслаждаться с ним жизнью. Наивное дитя природы, она не ведала, что в человеческом обществе всё по-другому. В нем долг не признается, а царят подлость и обман.

Когда ливень смыл с Демидова спекшуюся кровь и прилипшие листья, а заодно слизь, мочу, экскременты, а непроизвольное выделение их при черепно-мозговой травме обычное явление, он дивно похорошел. Его обнаженная белая кожа заблестела на солнце, и он стал напоминать ей загадочное существо.

Этот новый его облик просто потряс лесную диву. Она встала над ним и стала придирчиво рассматривать его тело, и всё боле и более находила его лучезарно красивым.

Это вызвало у неё эротический азарт. И сразу её рука потянулась к его интимному органу, который мгновенно отреагировал на её прикосновение, но вдруг тело друга сжалось и сотряслось в судороге, а затем замерло.

Тарзанка сильно испугалась, ибо поняла, что стала вредить ему, и отскочила от него. Затем села на землю и разревелась. А после этого стала бить себя по рукам, при этом что-то бормоча на своем лесном языке.

Она успокоилась только тогда, когда убедилась, что он дышит. Теперь она поняла, что её чувства могут его убить, что он еще не готов к продлению животного вида, а значит не надо спешить, это может навредить процессу выздоровления. Тарзанка глубоко вздохнула и оставила друга в покое.

Заменяв свалывшуюся траву на свежую. Накормив себя и его остатками змеи (тем же способом, который был описан выше), она волоком затащила Демидова назад в сооруженное жилище и закрыла в него вход.

Вслед за этим отправилась на болото, чтобы набрать съедобных ягод. За всеми её действиями с веток наблюдали обезьяны. Вынув из ножен ма-чете, она погрозила им своим бывшим «соплеменникам». Запищав, они быстро ретировались на свои деревья.

Поиск ягод был быстрым — они в изобилии росли на болоте. Собрав их в кастрюлю, островитянка вернулась к обломкам самолета. Открыв вход, она обомлела — друг сидел, поджав ноги, и бессмысленным взглядом смотрел по сторонам.

Её появление осталось им не замеченным. Это его состояние её ошеломило, она поняла, что самец-то или был больным на голову, или стал им, а значит спасти его вряд ли целесообразно — весь труд пропадет даром. Такое поведение она когда-то наблюдала у обезьяны, упавшей с дерева на голову. Это животное было в тягость стае, и она её бросила на произвол судьбе. Что с ней стало дальше неизвестно. Наверное, стала пищей пятнистого леопарда — это свирепое существо она боялась, так как оно нападала скрытно и молниеносно.

Оставив сидящего Давыдова, она села под дерево и задумалась. Такой развязки отношений с этим самцом, она не ожидала. Бросить его и уйти назад в прежнее жилище, она так же не решалась из-за возникшей привязанности к нему. Привыкшая все решать и делать сама, при этом ни кому не быть обязанной, островитянка оказалась в патовой ситуации. Если бросить несчастного, то повторный случай найти самца может не повториться, а если лечить, то надежды на его выздоровление нет. Жить же с дурным животным у неё было желания.

Поразмыслив, она на время решила уйти в старое лежбище и через две луны вернуться и посмотреть, что же с ним стало. Если умрет, то поплачет и в болоте притопит, как и других, а если выживет, то решит, что делать с ним дальше. Но без воды оставлять его было нельзя. И она с ведром отправилась к роднику, а когда вернулась назад, то нашла Демидова лежащим на боку с безумным выражением лица, обхватившему руками голову. Было видно, что он страдает от сильной головной боли.

Поставив у двери ведро с водой, она придвинула к нему кастрюлю с ягодами, Закрыв дверью вход, и дополнительно закидав его веткам, она ушла, оставив Демидова на произвол судьбы.

Уж он вот такой этот закон джунглей. А ведь только час назад хотела разделить с ним навсегда радость и печаль. Самкам же нужен лишь сильный и здоровый самец. С больным животный вид не продлишь, а значит он уже ей больше не нужен. Встреча у них прекрасно началась, а вот чем закончится было неизвестно.

ГЛАВА IV

ПРИХОД ПРОБЛЕСКОВ СОЗНАНИЯ

Прошло две ночи. В обед, когда солнце было в зените, тарзанка решила совершить запланированное посещение раненого белокожего существа, чтобы попрощаться с ним, ибо она была уверена, что он умер. Внутренний голос, то есть интуиция, приказывал, чтобы она надела кожу (джинсы), которые подарила ей белокожая молодая самка, а приказы эти она всегда исполняла, так как они были абсолютно верными и нужными.

Достав из схрона джинсы, она их натянула на себя. В очередной раз испытав отвращение к этой грубой чужой коже, тарзанка взяла мачете и зачем-то увесистую палку и отправилась в скорбный путь.

Подходя к поляне, где находился разбившийся самолет, до её носа долетел необычный запах. Это её насторожило. Осторожно ступая на траву, она вышла на поляну, и обомлела. У хвоста рухнувшей птицы сидел её белокожий самец и зачем-то крутил блестящим предметом в кастрюле, под которой горел огонь. На нем висела кожа, которую она сняла в первый день их встречи. На соседнем дереве сидели обезьяны и внимательно следили за ним.

Отбросив палку, чтобы не напугать самца, она неслышной походкой подошла к нему и положила руки на плечи. Теперь она поняла, почему кто-то неведомый потребовал, чтобы она натянула на себя чужую кожу – чтобы не напугать своего самца голым видом.

Демидов вздрогнул и медленно повернулся, а затем встал. Глаза их встретились, и они стали пристально изучать друг друга. Былого сумасшествия она в нем не заметил, а наоборот в его глазах отразилось любопытство.

– Ты кто!? – хриплым голосом прошептал он.

В ответ она развела руки в стороны, давая понять, что его не понимает.

– Что не понимаешь меня!? – пробормотал он.

Она пожала плечами и заглянула в кастрюлю.

– Ты хочешь есть!? – спросил он.

Не получив ответа, он встал и подошел к тарелкам, которые стояли у входа в салон самолета и взял одну из них. Затем достал ложку из пакета и вернулся к кастрюле. Погрузив ложку в кастрюлю, он достал макароны, которые она расценила как древесных червей, и положил их в тарелку, а затем протянул её ей.

Его доброта её потрясла! Такого в джунглях она не наблюдала, ибо за пищу надо было бороться.

Взяв рукой из тарелки «червяка» она отправила его в рот. Он оказался ей приятным на вкус. И тогда она съела и остальных. И ответ Демидов заулыбался.

Это окончательно успокоило лесную диву, которую бизнесмен оценил, как девушку ослепительной красоты. Фактически это так и было, только менталитет был у неё звериный. Но это он не понял, так как это была первая фея, которую он встретил вернувшись с того света. К нему вернулось сознание, но совершенно отсутствовала память. Он совершенно не понимал кто он такой, как оказался на этой поляне, и кто это существо, которое жуёт, приготовленные им макароны,

Опять повинувшись внутреннему голосу, тарзанка встала и направилась к самолёту и вошла вовнутрь. Нашла кастрюлю, в которой сохранились ею собранные ягоды, и с нею вернулась назад. Затем пальцем показала на ягоды, а вслед за этим на себя, как бы давая ему понять, что это она собрала их для него. Демидов этот намек понял.

– Так они твои, да! – пробормотал он.

Она утвердительно кивнула головой, так как инстинктивно поняла смысл его вопроса. Тогда он стал улыбаться и выражать благодарность, путем прижатия рук к груди.

Вдруг она рывком сняла с себя джинсовый костюм и предстала перед ним в своей ослепительной первородной красоте. Демидов ошалело уставился на неё, а затем кинулся обнимать и целовать её. Она не понимала, зачем он так делает, когда все другие звери просто совершают сближение тел другим путем. Однако этот его эмоциональный порыв ей нравился. Перейти к более решительным действиям она боялась, помня о том приступе судорог, который возник у него, в ответ на подобные её желания.

Наконец-то и он снял с себя одежду, и они совершили то, о чем так долго она мечтала. Его радость была услащена ещё и тем, что эта дитя джунглей оказалась девственницей. Она же испытала вначале боль, а затем наслаждение. После свершения задуманного, она села с ним рядом на траву и стала нежно гладить всю в и гематомах его седую голову.

Так к ним пришла необычная пылкая и нежная любовь, которая в принципе-то, из-за разности в возрасте, социального, этнического, морального и других факторов, никогда не должна бы быть и всё-то пришла.

Как тут не поверить в то, что браки свершаются на небесах. Однако предстояла архи сложная работа по превращению её в социально ориентированную женщину, а его в человека с возвращенной памятью. Если телесное сближение у них уже свершилось, то нравственно-этическое — нет. Она была просто животное, а он — деградировавший в обратном направлении от цивилизации человек. Хотя у неё, заложенная в детстве человеческая мораль, а у него — появившиеся проблески сознания, давали повод надеяться на благоприятный исход этого эксперимента.

По-видимому, сценарий этого лесного романа был задуман Небесами. Они явно друг друга неистово полюбили. И потому можно было не сомневаться в том, что у них в жизни будет всё хорошо, а самое главное не будет предвзятого отношения юности к зрелости, которое часто встаёт непреодолимой стеной на пути к человеческому счастью и блаженству.

Она не знала, что любить девушке старика просто неприлично. Что такой брак несуразен по главным параметрам — ей предстоит жить, а ему умирать, ей наслаждаться сексом, а ему лишь вздыхать по былой силе тела и духа, ей нравится движение, а ему покой и так далее и тому подобное.

Так всё происходит в обычной человеческой среде, а как будет здесь — в дикой, покажет время. Задуманный Небесами этот эксперимент, как раз и должен был показать, что союз этих двух внешне красивых, стойких и добрых людей, которые волей providения попали в первобытное дикое состояние, должны всё же найти путь возвращения назад в нынешнее человеческое общество. В этом процессе ведущая роль была отведена любви.

Собственно говоря, этот выход из дикости в цивилизацию у них начался сразу же на следующий день после заключения брачного союза. Никаких клятв они друг другу не давали, так как словесно ещё общаться не могли, да и без слов всё было понятно.

Так вот. Весь вечер и всю ночь они провели в ласках и в удовлетворении желаний. Любая современная женщина об этом мечтает, а вот далеко не у каждой это осуществляется. В силу нарушения психики, думать об излишках страсти он не мог, а она о нормах секса просто не знала. Хочется — значит действуй! И она действовала, да так, что обе-зьяны с перепугу попрятались в дальних кронах деревьев, думая, что вот- вот наступит землетрясение.

Такая сексуальная активность Демидову не вредила, а лишь возвращала физическую форму, да ещё и молодость. Струпыя с лица слетали, как пушинки с одуванчика. Волосы на голове стали чернеть. В глазах появился блеск. Растрачиваемые же силы они в основном восстанавливали за счет вареной змеятины, яиц птиц и лесных ягод. А недостатка и в птицах, и в змеях не было — они водились в зарослях в изобилии.

Тарзанка, а Демидов называл её «Мия», свои пищевые желания сразу подчинила кулинарным пристрастиям друга, И потому хоть и с неохотой, но стала принимать сваренную им пищу, то есть процесс её окультуривания начался. Огонь же добывался им при помощи спичек, которые он нашёл в хвосте самолета. Навыки же разведения огня он вспомнил в первую очередь.

Ходить они предпочитали нагишом. Она в силу привычки, а он с лечебной точки зрения — нудизм проветривал со всех сторон тело. Интуитивно он чувствовал, что пример подруги дает положительный эффект — раны и ссадины быстро рубцевались и эпителизировались. Ещё он стал и загорать, что только способствовало заживлению кожи.

Мия сама изъявила желание познать разговорную речь. Указав на свою руку, она замерла с вопросительным взглядом:

— Ты хочешь знать, как она называется! — спросил он.

— Она утвердительно кивнула головой.

— Рука! И показал, как надо располагать губы и язык, произнося это слово.

Лесная фея незамедлительно начала тренировки и упорно продолжала их до тех пор, пока не стала внятно произносить это слово. Так последовало в отношении и ноги, и головы, и живота, и груди и так далее.

Во время одного из таких занятий, она вдруг замерла и волнуясь показала на его детородный орган. Смущаясь, он стал озвучивать его название. Но странно, повторять это слово Мия не стала, а лишь опустив голову и отошла под дерево. «Да у неё, кажется, появился стыд!» — решил Демидов.

Через неделю она стала уже бегло произносить простые предложения, но только из одних существительных. Тогда он стал обучать её сказуемым на примере выполняемых им действий. Например, когда шёл, то говорил: «Я иду!»

Процесс её обучения сопровождался усилением головной боли, но он упорно продолжал это благородное дело. Мало того, он стал обучать её и алфавиту. При этом смутное чувство завладело им. Ему показалось, что он когда-то кого-то уже этому учил. То была дочка. Однако вспомнить её у него не получалось.

Даже виртуально прежняя жизнь исчезла из его памяти. Он пытался хоть что-то прояснить в сознании, но всё было тщетно — густой туман закрыл его явь. Зато новая подруга делала явные успехи, и эти его радовало и воодушевляло. Он был уверен, что память к нему вернётся, и он продолжит прежнюю жизнь в обществе этой прекрасной лесной нимфы. Как знать, может быть, она станет наследницей его огромного состояния, но что он сказочно богат даже не подозревал.

Когда он смотрел на обломки летательного аппарата, то шестым чувством улавливал информацию о том, что это был самолет, но какое отношение он имеет к нему, совершенно не понимал. Этот провал в памяти делал его наивным, как ребенок. Он жил текущим моментом, не делая никаких прогнозов на будущее. Напротив, его пассия всё больше и больше думала о будущем и понимала, что оно будет необычным. Эта неопределенность делала её настойчивой и упорной в процессе учебы. Она как губка впитывала всю информацию, которая буквально лилась из уст её повелителя судьбы. У него был врожденный талант учителя. Он умел объяснить то, что требует воображения и логического мышления. В этом плане она была прекрасной ученицей. О сексе даже говорить не приходиться — лесные нимфы умеют любить бескорыстно, беззаветно и страстно.

ГЛАВА V

СКАЗКА СТАНОВИТСЯ БЫЛЬЮ

Полгода пролетело как один день., но память возвращаться к Демидову и не думала. Однако он сохранял завидное спокойствие и оптимизм. Он и в здравии не был нытиком, а сейчас, когда его жизнь адаптировалась к среде обитанию, в которой было всё необходимое: и натуральная калорийная пища, и родниковая вода, и теплая ванна в виде озера, и свежий воздух, и мягкая постель из мха, а самое главное была любовь, которую в полном достатке обеспечивала изумительная девушка, от которой исходило блаженство и нега. А человеку с отсутствующей памятью, как будто ничего другого и не надо.

Тарзанка уже свободно разговаривала с ним на все житейские темы. На песке она писала не только отдельные слова, а и предложения, а из них в основном были: «Я тебя люблю!» От бывшей аборигенки не осталось и следа. Правда, ходить она предпочитала нагишом, хотя иногда надевала джинсовый костюм, но всегда спрашивала: «Я красивее в нем или без него!» Демидов говорил: «Без него!» И это было правдой.

Однажды он открыл яму под самолетом, в которую Мия когда-то сбросила «ненужные вещи» и обнаружил в ней сейф, ноутбук, и другие предметы из прошлой жизни. Он стал их рассматривать, но не мог определить, для чего они нужны. Несколько обескураженный своей тупостью, он перетащил их вовнутрь кабины, и стал более придирчиво разбираться в них.

Первым озадачил его огнетушитель. Хорошо, что он воронку направил от себя, и когда ударила струя пены, то она не причинила ему вреда.

Мия не на шутку испугалась этого «агрессивного» предмета и попросила Рикоса (так она называла Демидова), чтобы он больше не крутил «железки», и когда тот стал тыкать палочкой в отверстие квадратного предмета (сейфа), то нежно отняла «тыкалку». И правильно сделала, так как он не открыл бы его, когда нашёл ключ.

«Работу» с ноутбук он временно отложил, подумав, что еще вспомнит, зачем нужен этот предмет. Так оно и было и в этом ему поможет Мия.

Сгорая от любопытства и стараясь «спасти» любимого, а значение этого слова она уже четко понимала, она сама решила изучить ноутбук, когда Рикос пошел купаться.

Положив предмет на колени, она стала с ним манипулировать. И так уж случилось, что она смогла его открыть и включить — Демидов заменил блок питания ноутбука в день вылета самолета, и разрядиться он ещё не успел. Когда экран загорелся, Мия чуть не потеряла сознания от красоты вставки. На ней был изображен берег океана, на котором стояла молодая женщина с ребенком. Она сразу в них узнала погибших белокожих красавиц, которых она погрузила в пучину болота.

За этим занятием её и застал Демидов.

— Я их знаю! — стала бормотать Мия, показывая пальцем на экран.

Не забирая ноутбук, он сел рядом с пассивой и стал всматриваться в изображение на экране, но память молчала. Он видел, что женщина и ребенок необычайно красивы, но кто они не мог понять. Вдохнув, он сказал:

— Я не знаю кто они! И вообще, что это за предмет с изображением этих женщин.

Тогда она стала спутано объяснять ему, как давным-давно обнаружила их вон в тех зарослях, показав на них пальцем. Они были мертвы, а тела их изуродованы. Чтобы их не съели дикие животные, она их «спрятала» в зеленой жиже болота.

— Правильно ли я поступила!? — потупись, спросила она.

— Конечно! Они же были мертвые! — сказал Рикос.

— Спасибо, за поддержку! — с печалью в голосе, сказала Мия.

— Что-то у меня разболелась голова. Но как ты сумела осветить вот это стекло!?

— А вот так!

Мия стала выполнять действия в обратной последовательности — ведь она обладала изумительной памятью, и стекло погасло и стало черным.

— Молодец. Положи предмет обратно в кабину, и продолжим нашу лесную жизнь, а с этим прибором разберемся завтра.

Мертвые женские особи её озадачили. В них она ощутила смутную угрозу своему счастью. Она не поверила тому, что Рикос их не знает — они же были вместе в самолете. Однако, говорить об этом ему не стала и такое было с ней впервые. До сих пор, что приходило ей на ум, она сразу же ему об этом говорила.

Так возникло у неё чувство скрытности, которая так присуща современному человеку. Без него мы бы переубивали друг друга за те мечты, желания и свершения, которые заранее планируем и совершаем, не получая на то разрешение близкого человека.

Через две луны, а другого счета дням они ещё не придумали. Календарь же Демидов забыл. Не использовал для исчисления времени даже

зарубки. То есть жил себе и жил, не замечая ни места, ни времени, Мия напомнила ему о ноутбуке.

– Рикос, давай посмотрим, что у той коробки внутри! – предложила она.

– Давай! Только сама с ней играй, а я буду наблюдать!

И вот, эта любопытная тарзанка принесла указанную коробку, удобно расположилась на пеньке дерева, посадила рядом друга, раскрыла ноутбук и нажала на кнопку влечения.

Загорелся экран, и на нем появилось слово «LENOVO», а затем оно исчезло и появилось словосочетание – «Запуск WINDOWS», но вскоре и оно улетучилось и высветилось – «Добро пожаловать». Они с изумлением смотрели на эту словесную метаморфозу. И совсем ошалели, когда раздались трели канарейки, и всё стекло покрылось цветами в обрамлении каких-то мелких картинок, то были символы, со стрелкой в центре.

Машинально Мия провела ладонью по клавиатуре и стрелка стала двигаться. Она стала выяснять, как это ей удалось сделать, и нашла пластинку – мышку, которая позволяла перемещать стрелку по стеклу.

– Эта стрелка, наверное, показывает на какую картинку надо указать!? Давай укажи на ту, на которой изображен этот предмет.

Сказано – сделано! А что потом последовало, повергло островитян в психический шок.

На экране монитора, как и положено, обозначилось помещение со столом в центре, за которым в окружении одетых мужчин и женщин сидел Рикос и властным голосом говорил:

– После обеда я с семьей вылетаю на объект номер пять. Вместо меня остается Маркос. Вы должны выполнять все его указания. После моего возвращения обсудим план дальнейшей работы концерна. После этих слов экран погас, но осталось оконце, на котором было написано слово «Код».

Мия в ужасе смотрела на Рикоса, понимая, что это он сейчас был на экране и говорил из этой коробки. Сам же автор этого светопрествления пребывал в полной растерянности, ибо совершенно не помнил этой предыдущей своей жизни.

– Что я наделала! Теперь ты уйдешь из леса, и я останусь опять одна! А я без тебя не смогу жить! – залепетала она.

После этих слов она заскулила, как щенок, и прижалась к его груди.

– Никуда я не уйду! Я не знаю кто я такой! А мой дом вот в этом железном хламе. И я так же без тебя не смогу жить! Нас повенчала природа!

– Я верю тебе! Во сне я вижу такой же дом, как в этой коробке, но он исчез, и я о нем ничего не знаю!

– Вот видишь, мы с тобой родственные существа и потому мы и встретились в этих джунглях. Мы должны быть вместе до самой смерти. Если даже я вспомню, кто я такой, то никогда не променяю тебя на жизнь, в которой вот эти железные птицы. И уж давай приготовим обед из птицы, которая попала в мою петлю.

– А давай съедем её сырой, так же она будет вкуснее.

– Нет, привыкай уж к цивилизации! Думаю, что нам недолго осталось жить в этих джунглях!

– А мне здесь спокойнее!

– А ты подумай о ребенке, который у нас будет!

Мия вздрогнула и уставилась на него, а затем спросила:

– А как ты узнал о нем!?

Он прижал руку к груди и прошептал: «Сердцем!»

Она кинулась ему на шею и стала целовать.

– А кто тебя научил этой нежности!? – прошептал он.

Мия так же прижала руку к груди, и крикнула на весь лес: «Ты и сердце!».

Пойманную курицу они съели поджаренной на вертеле. Мия всё-таки захотела, чтобы сын жил в человеческом обществе, а не среди обезьян, как когда-то пришлось ей.

Во всё время этого разговора, ноутбук одиноко лежал на пеньке. После обеда Мия вспомнила и о нем. Подошла, поцеловала и аккуратно отнесла в кабину разрушенного самолета. Так она выразила свою благодарность судьбе за все то, что случилось с ней за ночи и дни, проведенные с Демидовым, а сколько их было, она не ведала, так как не знала исчисления времени по календарю.

Так у Демидова начал выстраиваться мост из настоящего в прошлое. Мия же упорно корректировала врожденные свойства своей человеческой гортани и стала говорить почти литературным языком. При этом инстинкт самосохранения ею не был утрачен. Она исподволь готовила себя к пребыванию в человеческом обществе.

Только сейчас она вдруг поняла, что контакт с теми давними туристами был неспроста. Странно они её не испугали, а лишь заставили насторожиться. И вот теперь она поняла, что белых людей где-то живет много. Они сильны и могущественны, если умеют летать на железной птице, и делать ящики, которые сами едят и говорят.

Мия с нетерпением ждала, когда же к Рикосу вернется память, и он, наконец-то, вспомнит свою былую жизнь и поведет её за собой в эту, то ли сказочную явь, то ли быль.

ГЛАВА VI

ВОССТАНОВЛЕННАЯ ПАМЯТЬ

Прошло достаточно много дней и ночей. Живот у Мии заметно увеличился в размерах. Её беременность радовала и пугала Демидова. Он смутно догадывался, что рождение ребенка в условиях, в которых он живет, закончится его гибелью, ибо нет никаких условий, в которых может существовать человеческое дитя.

По утрам — после очередного сна, когда он виртуально, что-то вспоминал в отношении жития-бытия, настроение было на грани окончательного помешательства рассудка. Он смотрел на ноутбук и догадывался, что развязка его личной драмы придет именно от этого предмета. Еще с недоумением он взирал на сейф, который никак не хотел открыться. После очередной кошмарной ночи он спросил у бывшей тарзанки:

— Скажи дорогая ты ничего другого не находила внутри этих обломков!?

— Не помню! Я помню только одно, что ты мой один-единственный и навсегда!

Демидов нежно её обнял и поцеловал. Она сразу же успокоилась и притихла, а затем, как бы спросонья, прошептала:

— Я всё бросала в яму под ним. Поищи, может быть что-то и найдёшь! Мне стало трудно сгибаться.

Демидов лёжа на боку стал выгребать из ямы засохшую траву и листья. И неожиданно нашел кожаный пакетик, в котором лежали фигурные металлические предметы, то были ключи от сейфа. Он стал их рассматривать, и вдруг в его голову пришло озарение — это же ключи от сейфа. «А что такое сейф!?» — стал бормотать он. И тут же вспомнил квадратный предмет с дыркой в центре.

Он залез в кабину самолета, нашел этот предмет и вытащил его наружу. Дрожавшей от волнения и напряжения рукой, он вложил ключ и отверстие предмета и повернул его. Дверка открылась и первое, что он увидел, был Модем. Он взял его в руки машинально, как во сне, вставил в гнездо компьютера, а затем его включил. Загорелся экран.

Находясь в полуголушенном состоянии, Демидов переместил стрелку на квадратик, на котором была нарисована лиса с пышным хвостом, и привычным движением два раза щелкнул мышкой и стал ждать, что будет.

Экран преобразился. На нем появились слова. В правом верхнем углу «Яндекс», а справа — «Демидов», а чуть ниже — «Почта». Было много и других слов и цифр. Он оторвался от экрана ноутбука и стал ози-раться по сторонам, явно не понимая, где он находится.

Мия с удивлением смотрела на него. Она долго ждала, когда к Рикосу придет сознание, и вот оно пришло!

— Рикос, что с тобой!?! — прошептала она.

— Какой я Рикос! Я Алексей Демидов! А ты кто такая!

— А я твоя любимая Мия!

— Что-то я не помню тебя!

— Вспомнишь! Я уверена в этом! Теперь у нас с тобой будет всё хорошо!

После этих слов, она обняла его и стала целовать. Он её не отталкивал, а лишь смущенно бормотал: «Хватит уж! Мне стыдно! Я же голый!»

— А нас никто и не видит! Мы в этих джунглях с тобой одни! Видишь и я голая и ещё и беременная, а ношу в себе твоего ребёнка!

— А как это получилось!

— Всё скоро узнаешь! Боже мой! Это всё же случилось! К тебе вернулась память!

— Хорошо! Я во всем разберусь! — необычно властным голосом сказал он.

В нем проснулся руководитель, и это четко поняла Мия.

Демидов встал и прошелся по поляне. Он вглядывался в заросли, словно кого-то ища. Подошел и к обломкам самолета и замер. И вдруг в его памяти воскресла обстановка, которая была в салоне самолета во время его падения. Послышался отчаянный крик дочери, а перед глазами предстали полные ужаса глаза жены. Сердце сжалось. Дыхание остано-вилось, и он рухнул на землю.

Мия бросилась к нему и стала трясти, отрывая от земли. Фактически она проводила реанимационные мероприятия, сама не понимая этого. Они оказались эффективными. Демидов дернулся и судорожно вздохнул, а затем его грудная клетка стала ритмично вздвигаться и спадать, то есть к нему вернулась жизнь. Когда он открыл глаза и сел, Мия опустилась рядом с ним на землю, и прошептала:

– Больше ты умирать не будешь! Я это тебе не позволю! Я поняла, что ты вспомнил бывшую жену и дочь, но их нет в живых, но я и мой сын живы, и ты нам нужен! В их смерти я не виновата!

– Я и не думаю это делать! Всё так было неожиданно! Вот сердце не выдержало!

– Оно у тебя великолепное, но очень ранимое!

– Выходит, что ты вторично подарила мне жизнь!

– Нет, это я спасала жизнь своему сыну, так как если бы ты умер, то умерла бы и я, а значит и он. Ты уж береги свою жизнь! Она принадлежит не только тебе, но и нам!

– Ты у меня мудрец!

– Это обезьяны научили меня выживать даже тогда, когда нет никаких сил на спасение! Сама природа хочет, чтобы мы жили!

Во время этого речитатива Демидов постепенно успокоился и даже попытался улыбнуться.

– А что!? Это не всем дано побыть в лесу голым Адамом в компании с голой Евой! – кисло улыбаясь, сказал Демидов.

– Раньше ты меня называл Мия! Хорошо, я стану Ева! Ты же стал Алексеем! – пробормотала лесная фея.

– Чудны, Господи, твои дела! Как бы опять не лишиться памяти!

– А вот это я тебе не позволю. Ребенку будет нужен психически здоровый отец!

– А куда делась София!? – вдруг спросил Демидов.

– А кто это!

– Как кто – дочка моя! Кстати, и где жена? – повторно спросил он.

– Вон там, – сказала Мия, показав рукой на болото, – я уже тебе об этом рассказывала!

– Так я пошел к ним!

– Рано ещё! Вначале надо вырастить нашего сына, а возможно и дочь.

– Демидов недоуменным взглядом уставился на неё, а затем прошептал. Я вспомнил, ты мне недавно рассказывала, что они погибли, и ты их похоронила в болте! Расскажи об этом ещё раз!

– Давай не сейчас. Я что-то устала! Пойду, полежу!

Оставшись один, Демидов уселся за ноутбук и взглянул на панно монитора, а когда увидел текущее календарное число, то не поверил своим глазам – вылетел оп в конце марта, а сейчас значилось начало декабря.

Выходит, прошло почти девять месяцев. Его это потрясло. «Выходит, я в беспомощности находился почти год! И без Мии я бы погиб!» — осенило его.

Тогда он стал изучать письма, которые скопились в электронной почте за это время. По мере их прочтения, им всё более и более овладевал гнев, ибо он узнал то, о чем было написано в «Прологе». Поведение Маркоса его просто потрясло. Он отложил ноутбук и стал бормотать:

— Выходит, все посчитали, что я и моя семья погибли в авиакатастрофе! И тут же поделили моё состояние между собой! Странно, что не нашлось наследников! Хотя отец говорил же мне, что клан Демидовых был истреблен большевиками в 1918 году. Выходит, что это правда! Хотя их не особо-то и искали мои бывшие сотрудники! Никогда не ожидал, что Маркос способен на такую подлость. Однако, он же не знал, что я остался жив!

Он перестал шептать, и сквозь крону деревьев устремил взгляд в небо. Никогда он не чувствовал себя таким беспомощным.

— И что мне теперь делать, — стал вслух рассуждать он, — выходит, я нищий. Однако постой! В сейфе же есть скрытая полость! А в ней находится крупная сумма денег, которую я вёз на строительство нового объекта! Эта полость открывается скрытым электронным ключом!

Он тут же схватил знакомый кожаный кисет. Расстегнул молнию и в стенке обозначились два зашитых ключа, один от двойной полости сейфа, а другой от его охотничьего домика.

Поднявшись, он на ватных ногах направился к сейфу и открыл в нем скрытую камеру и обнаружил в ней: и деньги, и банковскую карточку WISA с конвертом, где был пин-код, и паспорт, и водительские права, и завещание на имя дочери, и свидетельство на право собственности, а самое главное, заряженный пистолет с коробкой патронов к нему.

— А он будет даже кстати! Есть чем теперь будет себя защитить!

Вздохнув, он прошептал: «Господи, спасибо, что вразумил меня! Кажется, я спасён! Есть деньги и жильё! Надо немедленно выбираться из этих зарослей!»

Из двери фюзеляжа самолета высунулась голова Мии:

— Так что решил делать! — спросила она.

— Жить! Ведь главное мое наследство — это память и оно ко мне вернулось! И значит, всё будет хорошо! Мы скоро с тобой уйдем отсюда к людям!

– Вот такой ты мне больше нравишься! Давай подкрепимся перед тем, как будем уходить! – смеясь, сказала его спасительница.

– Давай! У нас же есть туристическая печка и сухое топливо, а ещё тушенка и макароны!

– А что это такое!

– Сейчас увидишь! Они были в хвосте самолета! Я вспомнил, как надо с ними обходиться! Кстати, ребенок у тебя ещё не шевелится?

– Не понимаю, о чем ты говоришь! Почему он должен шевелиться!?

– Выходит, что не шевелится, а то бы ты поняла мой вопрос! Когда срок беременности достигает пяти месяцев, он толкает изнутри, и мать это чувствует!

– Ой, как интересно!

– Значит, мы можем спокойно обосноваться в моем загородном домике. Странно, когда я его строил, то было смутное чувство, что он мне когда-то здорово пригодится! Я даже сочинил стишок, вот послушай:

Что-то ветер стих и парус упал,
Значит, вот-вот начнется шквал!
Руль же крепи и якорь поднимай,
На Бога надейся, а сам не плошай!
Если удалось красавицу полюбить,
Выходит, спасемся и будем жить!
Будем детей с ней много рожать,
Осталось совсем немного ждать!

– Какой ты у меня талантливый! – прошептала Мия.

Демидов сконфуженно опустил голову. Похвальба жены ему понравилась. Он уже решил, как только они выберутся из джунглей, то сразу же зарегистрирует брак.

А сейчас он быстро затопил печь. Сварил макароны «по-флотски». Положил их в тарелку и сказал:

– Осваивай азы цивилизации моя красавица.

Лесная дива зарделась и прошептала:

– Слушаюсь и повинуюсь мой повелитель.

– Память у тебя отменная! Помнится, я эти слова произнес, когда рассказывал тебе сказки «Тысяча и одна ночь»! Однако, что с нами произошло в этих джунглях, интереснее любой из них!

– Но это вовсе не сказка, а быль! – потупись, сказала она, с аппетитом поглощая пищу цивилизации.

– То ли ещё будет, ой ё, ё! Однако, давай думать, как мы оденемся, когда отправимся в город. Голых же нас туда не пустят! Сразу заберут в полицию!

– Я как бы чувствовала, что мягкие шкуры, которые я сняла с тела и ног твоей жены мне пригодятся, и потому их спрятала вон в той дыре в дереве!

– Она дуплом называется! – пояснил Алексей.

– Туда же положила твои шкуры и того человека, который был в кресле!

– Летчика, да!?

– Наверное! Но они были разорваны и в крови!

– Нужно будет их постирать, а дыры заштопать! Стиральный порошок есть и нитки с иголкой. Всё это входило в неприкосновенный запас, который был собран в самолете на случай его поломки.

– Хорошо, что ты у меня такой предусмотрительный.

Одежда была изъята из дупла, постирана и просушена. На следующий день Демидов отобрал наиболее сохраненные вещи и занялся их ремонтом. Получился пёстрый ансамбль, но с ним можно было появиться в человеческом обществе.

Так им был подготовлен решительный бросок из первобытно общинного строя в третье тысячелетие новой эпохи.

ГЛАВА VII

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Календарь ноутбука позволял четко следить за сроком подготовки к уходу из лесных дебрей, а на это Демидов отвел неделю. По электронной почте было направлено письмо личному охраннику его яхты, которая все эти месяцы дожидалась хозяина. В письме указывалось, в какое время яхта должна будет прибыть в одну из бухт на берегу океана. Демидов знал о надежности этого пожилого человека и потому пошел на этот рискованный шаг, хотя понимал, что далеко не всех обрадует его возвращение с того света, а некоторые вообще захотят его отправить назад.

Для того, чтобы охранник понял, что это письмо послал именно он, Демидов в нем привел секретное слово, которое знали только они вдвоём. Алексей вовсе не хотел скрывать кто он, но остерегался злодеев. Он знал, где деньги — там всегда кровь.

После возвращения домой, он решил кардинально изменить свою жизнь. Ноутбук помог ему разобраться в ситуации с концерном, которая сложилась после его несостоявшейся гибели. Он понимал, что вернуть назад предприятие будет очень трудно. Потребуется суд, а акционеры, а главное глава государства, будут не на его стороне.

Значит, наиболее правильным будет объявить о национализации предприятия, забрав 10% средств, которые так упорно Маркос пытался кому-то отдать. Этот вопрос требовал консультации личного адвоката. Он даже хотел послать ему электронное письмо, но благоразумно воздержался.

Возбуждённое состояние Алексея тревожило Мию. Она боялась, что от напряжения у него опять исчезнет память, но всё было нормально — это был прежний властный и деятельный Демидов.

От места падения самолета и до бухты, где их будет ждать яхта, можно было добраться пешком за 3—4 часа. Обо всём этом он поставил в известность Мию. С явной неохотой, она дала согласие на уход из джунглей. Веской причиной, побудившей её сделать этот отчаянный для неё шаг, была беременность. Он её предупредил, что сразу после возвращения к людям, она получит паспорт на имя Джунглевая Ева Петровна.

– А почему не Демидова? – потупись, спросила она.

– Демидовой ты станешь после регистрации брака! Так уж положено у людей!

– А почему Петровна!?

– Так звали моего отца!

– Что Ева – можешь не объяснять! Но мне больше нравится Мия.

– Ты всегда ей для меня и останешься!

– А ты для меня Рикос!

– Теперь подумаем о твоей внешности! Ты будешь оставаться шатенкой, или станешь блондинкой!?

– Как ты захочешь!

– Мне лучше, чтобы у тебя были белые волосы! Это полностью изменит твой нынешний имидж! Ты же сказала, что хочешь быть похожей на Викторию!

– Когда явлюсь в офис, то я познакомлю тебя с секретаршей! Она поможет тебе модно одеться и преобразиться внешне!

– Какие ещё меня ожидают сюрпризы!?! – улыбаясь, спросила Мия.

– Подумаем! Ты же у меня ослепительная красавица и должна сиять, как бриллиант!

– А это кто такой!

– Очень красивый и дорогой камень!

– Хорошо, я согласна быть камнем, но только с тобой!

Таким образом, Мия кидалась в неизвестность с видом той больной на голову обезьяны, которую наблюдала несколько лет тому назад. Демидов, конечно, понимал её состояние и всяческим способом успокаивал.

– Пойми, из дебрей надо выбираться заранее, пока ты не родила! – вновь и вновь повторял он ей.

– А почему у животных всё не так сложно!

– Потому, что ты человек, у него могут быть неожиданные нюансы!

Разработав маршрут движения по летной карте, которая была в планшете у погибшего летчика, используя для этой цели ещё компас, Демидов стал собираться в дорогу, которая лежала в обход болота к побережью океана, где в заветной бухте, его и Мию будет ждать яхта.

Заранее нарубив топором длинных веток, которыми прикрыл сверху фрагменты самолета, он приступил к сборке вещей. В рюкзак, чтобы не нести лишний груз, было уложено только самое необходимое – это деньги, банковская карта, документы и ноутбук. Он постоянно жалел,

что при травме был разбит его мобильный телефон, который был так необходим в нынешней жизненной его ситуации. Не забыл пистолет и топор. Мии разрешил взять только мачете.

Ранним утром они двинулись в путь. Едва сделав сотню шагов, Мия остановилась и прошептала:

- Он шевелится!
- Ребенок, да!?
- Кажется он! Вот потрогай меня!

Подняв платье его погибшей жены, которую она надела от безысходности, Мия положила руку Демидова на живот – ребенок действительно совершал толкательные движения.

- Молодец! – похвалил отец будущего наследника.
- Что мне теперь делать!? – промямлила Мия.
- Спокойно двигаться навстречу счастью!
- Так, что мы встали! Пошли!

Помогая прорубать дорогу топором и мачете, они бед приключений добрались до берега океана, где качаясь на волнах, стояла белоснежная яхта. Увидев хозяина с женою (Мию он принял за его супругу) пожилой матрос замахал им рукой, а затем спустил лодку на воду и стал гребсти её к берегу.

- Вас хозяин трудно узнать! А кто эта девушка!? – спросил он.
- Длинный разговор! Давай уж вези нас домой!
- В особняк или в загородный домик!?
- В загородный домик!

Мия смело вошла в лодку, словно делала это невперыве, провела рукой по воде и сказала:

- А давайте поплаваем!

И не дожидаясь ответа, без стыда обнажила свое прекрасное тело и кинулась с головой в воды океана. Её примеру последовал и Демидов.

Увидев множество рубцов на теле хозяина, матрос всё понял, то есть вразумил, почему тот так долго не подавал признаков жизни. Сам он купаться не стал, чтобы акулы не напали на них.

Когда Демидов и Мия вернулись в лодку, матрос спросил:

- Что хозяин трудно пришлось!
- Трудно, дорогой!
- Ничего! Такая красавица быстро вылечит!
- Уже вылечила! Остались лишь рубцы на теле и на душе! Поплыли!

Морское путешествие длилось часа два. Матрос предусмотрительно заготовил овощи и сладости. К сладостям Мия не притронулась, а вот растительную пищу ела с удовольствием, взирая на плывущий навстречу берег.

Прибыв к месту назначения, Демидов достал заранее приготовленные деньги:

– Вот тебе причитающаяся сумма денег за эти девять месяцев. Я благодарю тебя за преданность. Если согласен, то продолжай и дальше работать у меня. Яхту можешь поставить на причал. Если хочешь, то живи в ней. Дальнейшие распоряжения получишь или через ноутбук, или через мобильник. Кстати, номер телефона ты не поменял?

– Нет! И большое спасибо за деньги.

– Ты их честно заработал, так что не благодари!

– А почему не звонили!

– Разбился мой смартфон, нужно покупать новый. Мы пойдем! По пустякам не звони, а только по-делу!

Пожав друг другу руки, мужчины разошлись. Матрос ещё долго смотрел вслед своему хозяину, с трудом веря, что это он. В прессе очень уж много говорилось о его гибели вместе с женой и дочкой. А вот он вернулся и не один, а с необычайно красивой, но странной девушкой, которая явно беременная. «Как тут не поверить в скаку» – прошептал он!

Между тем весело переговариваясь с любимой тарзанкой, Рикос шагнул по мостовой в направлении домика.

– Ну и где твоя пещера! – неожиданно спросила она.

– Вот эта дорога скоро приведет к ней!

И действительно за поворотом показалась высокая каменная стена с колючей проволокой по всему периметру, в центре которой были железные ворота, покрытые потускневшей зелёной краской.

Демидов достал из рюкзака кожаный чехол, раскрыл молнию, обнажил электронный ключ и приложил его к одному из болтов. Раздался крик попугая и ворота открылись.

– Прошу, моя королева, прошествовать в свои апартаменты! – браваурным тоном, сказал Демидов.

С явным волнением Мия пересекла линию ворот. Вслед на ней во двор вошел и Алексей. Крик попугая повторился. Ворота закрылись, но немедленно открылась дверь в домик.

Мия покачнулась, но Демидов поддержал её за локоток.

– В джунглях же было страшнее. Так, что вперед и с песней к новой достойной жизни.

– Помнится, ты мне говорил, что в таких случаях Донкихот Дульси-нею ещё и целовал!

Подхватив на руки, Демидов пронёс Мию в гостиную и посадил в кресло, которое стояла у края огромного бассейна.

– Сейчас мы с тобою искупаемся, смоем быль и грязь джунглей, переоденемся во всё новое и чистое. Затем я приготовлю еду и мы вкусно поедим, а потом отдохнем – вот на этой тахте, а затем поедем в офис компании.

– А на чем! – удивленно спросила она, оглядываясь по сторонам.

– На машине марки Форд, которая стоит вон в том гараже.

Всё о чем было сказано, было выполнено. Он в белом костюме, а она в нежно голубом платье, ближе к вечеру появились в офисе холдинга. Сотрудники с выпученными от удивления и страха глазами смотрели им вслед, а секретарша та вообще потеряла сознание и рухнула на диван.

– Да, уж! Сцена напоминает явления Христа народу! – сказал Демидов.

– Алексей Петрович – это Вы!? – прошептала секретарша, выйдя из трансa.

– Для кого-то, к сожалению, а для кого-то, может быть, и к счастью – это действительно я.

– Но Маркоса нет! Он находится в Индии! – пробормотала она.

– Но он мне и не нужен! Мне хватит и тебя! Давай показывай все контракты, которые были заключены в моё отсутствие. Не трудись ничего объяснять – я всё узнал из интернета. У меня к тебе убедительная просьба!

– Какая!? Я для Вас всё исполню!

– Видишь эту красавицу! Это моя спасительница и новая жена! Её звать Ева, но она для меня Мия. К сожалению, Вероника и Софья погибли во время крушения самолета. Мия вернула меня с того света. По-видимому, так захотел Бог.

– Всё понятно! Так в чем заключается ваша просьба!? – пробормотала секретарша.

– Возьмешь машину и пообедаешь с Евой, то есть с Мией, все салоны красоты, и выберете вместе с ней самую престижную прическу и одежду для беременной! Кстати, она хочет стать блондинкой. Любую сумму я заплачу по карте. А затем вернетесь сюда. Я же поработаю с документами.

Уверен, что о моем воскрешении, вы уже сообщили Маркосу. Он, наверно, уже завтра прилетит из Индии. Я должен знать заранее, что предпринять. Да, и ещё купи мне самый хороший телефон!

Во время изучения документов Алексей убедился в том, что Маркос проделал огромную организационную работу. Он не только сохранил концерн, но превратил его в холдинг. Расширил производство и обеспечил его экономическую связь не только в стране, а и за рубежом. Сохранив тем самым, тысячи рабочих мест на промыслах нефтедобычи и на крекинг заводах.

В холдинг вошли новые акционеры, а объем капиталовложений увеличилась на 30%. Активную помощь в работе ему оказывал сын короля, который принял личное участие и в создании пятого объекта, куда он – Демидов летел, но разбился. Принц вложил в этот объект приличную сумму своих денег. «Назад дороги в концерн у меня просто нет!» – решил Демидов.

Сделав такой серьезный и правильный вывод, Демидов решил, что не будет вмешиваться в деятельность этого нового, по сути дела уже не его, а чужого предприятия. Ведь сотни акционеров будут бешено сопротивляться его наезду на них. И суд поддержит их, а не его.

Всё что произошло в холдинге, то есть его банкротство, было тогда, когда все считали его погибшим. А значит, более разумным будет всё продать и уехать с Мией в Австралию, в которой теплый климат, а может даже и в Россию. В Австралии у него есть поместье отца, но лучше в Россию – она Родина.

На фоне этих рассуждений в кабинет вошла секретарша в сопровождении ослепительной красоты блондинки. Белокурые её локоны змеями падали на загорелые обнаженные плечи. Из под юбочки выступали скульптурные ножки. А соблазнительная грудь заманчиво выступала из декольте.

– Что не узнали собственной жены! – задористо, сказала секретарша. – увидев явное замешательство бывшего шефа, который выглядел дряхлым стариком, да ещё и с изуродованным лицом, на фоне этой красавицы.

– Да, нет! Я милую узнаю по походке! Так поет Баянова!

– Не показывайте её никому, а то отнимут! – не унималась секретарша.

– Шило в мешке не утаишь! Чему быть, того не миновать! Телефон-то купила?

– Да! Вот самый лучший смартфон!

– Спасибо! Позвони Маркосу и скажи, что я его деятельностью восхищен!

Пусть не беспокоится! Всё уладим любовно! Мое наследство — это она! — сказал Демидов, и показал на Мию пальцем,

Все замерли, переводя взгляды то на неё, то на него! Разница между ними была ошеломлюще-вызывающей. В обычной жизни этот гражданский союз просто не мог произойти.

Как бы поняв мысли других, Мия вдруг сказала:

— Мой муж самый красивый на свете! Я его ни на кого не променяю! Кто хоть день проживет в джунглях, тот узнает, что в природе нет предательств. А любовь не зависит ни от возраста существ, ни от богатства, а от нежного чувства, которое испытывает женская и мужская особь друг к другу.

— Но стилисты сделали из тебя истинную красавицу! — проямлила секретарша.

— Это я хотел, чтобы она понравилась вам! — проямлил Демидов.

— А зачем надо было угождать другим? Надо только самим нравиться друг другу, — выпалила Мия, — я же вижу, что им трудно нас понять! Я с большой неохотой превратилась в блондинку и сделала это только раз! Мои волосы нравятся мне и тебе, а другим до этого не должно быть никакого дела!

Все, опешив, с изумлением смотрели на бывшую лесную диву, не понимая, откуда у неё взялась эта мудрость.

— Ну что, мой прекрасный философ, поехали домой! — сказал Демидов, явно довольный фурором, который произвела Мия на бывших его сотрудников.

— А куда! Домов у нас много!

— В особняк, в котором ты ещё не была.

— Новая неожиданность, да!

— Да! До свидания, — сказал он, повернувшись к столпившимся сотрудникам, — до завтра, если, конечно, Маркос появится в офисе!

Вслед за этим Демидов с Мией вышли из конторы офиса, сели в Форд и помчались по асфальту в сторону парковой зоны города, где был расположен его дворец, при этом он предварительно позвонил охранникам, чтобы они его встретили.

Ведь почти год хозяина считали погибшим, и все ждали ни его, а наследника. И вдруг сам Демидов явился живой и в здравии, то есть было в этом сомневаться, а значит не пускать, и не разрешать! А вот этого как раз он должен был избежать — могли ещё напугать его беременную лесную фею.

Но всё прошло на должном уровне — чувствовалось, что был звонок из офиса холдинга. У ворот машину встретили охранники, а в прихожей — прислуга и повар. Демидов организовал для всех домашний банкет, на котором все «излили души».

Всех интересовал главный вопрос — как он жил в джунглях.

— Голый и свободный, как Адам! Ева сама проявилась в обличии этой прекрасной девушки, и для этого не потребовалось моё ребро! — смеясь, сказал Демидов, показывая на Мию.

— Бог Вас щедро наградил! — выпалил старший охранник, оценивая взглядом Мию.

— Даже больше — просто сказочно!

— Что это вы всё обо мне, да обо мне, как сами-то жили без Алексея Петровича! — задиристым тоном, спросила Мия.

— Ой, как трудно! Хорошо, что припасы были, а так бы пришлось с сумой на паперти стоять! — сказала сильно упитанная повараха.

— И кто же вас выручил!?! — уже серьёзным тоном спросил хозяин.

— Маркос! Выделив каждому из нас жалование, до конца завершения поиска вашего наследника!

— Да, благородно поступил! — в задумчивости произнёс Демидов.

И было от чего задуматься. Предстояла продажа поместья, и этих людей надо было трудоустроить.

Наступившую ночь Мия впервые в жизни провела на мягкой пушистой постели. Она была в истину счастлива. Всё, что было с ней раньше, казалось дурным сном, которому пришёл конец. Эта награда за страдания была ей послана Небесами, и она это прекрасно понимала.

Утром раздался телефонный звонок. В трубке Демидов услышал голос Маркоса. Он сообщал, что прилетел из Индии, и просит в обед принять его у себя в доме. Демидов дал на это согласие. Это было очень разумно, так как без посторонних глаз можно было во всем разобраться, взвесить обстановку и принять юридически правильное решение.

В указанное время явился Маркос. Он был один и вел себя предельно корректно, ибо он ни в чем не чувствовал своей вины перед другом и бывшим начальником — произошла случайная трагедия, к которой он не имел никакого отношения.

Причину, почему упал самолет, не разгадали даже эксперты. Все решили, что катастрофа произошла от попадания птицы в мотор самолета, но истинная причина так и осталась неразгаданной.

Увидев Мию, Маркос несколько раз пристально взглянул на неё, а затем сказал:

– Мне Сезанна сказала, что у вас проблема с паспортом для жены!

– Совершенно верно! А ещё и с регистрацией брака!

– И в том, и в другом вопросе я Вам помогу, но мне нужно знать её анкетные данные.

Затем он достал блокнот и приготовился писать. Демидов же посмотрел на Мию, сидевшую рядом, и сказал:

– Документы будем оформлять так, как раньше договорились, да?!

– Конечно!

– И так, для паспорта она Джунглевая Ева Петровна, а после регистрации брака – Демидова.

Затем были указаны, придуманные, число, месяц и год рождения, а так же страна (Австралия) и город (Мельбурн).

По телефону был вызван фотограф из полиции, чтобы сделать фотографию на паспорт.

В ожидании фотографа, состоялся следующий разговор:

– Что Вы совершенно не помните родителей! – обратился Маркос к Мии.

– На яву нет, а во сне вижу отца!

– У вас внешность аристократки! Вы, без сомнения, из знаменитого рода. Эта наследственность чувствуется у вас во всём! Вы попробуйте поискать родителей, может быть, и найдете их!

– Спасибо за совет!

– Такая юная красавица для взрослого мужчины просто счастье. А то бывает совсем наоборот. Невзрачная девица ищет для себя кормилаца, и находит, а затем глумится над ним! Я как адвокат предостаточно наслушался дел о таких бойких девиц. Излюбленной для них темой является домогательство боссов, но особенно часто якобы приставание к студенткам преподавателей.

– Ой, как интересно! Расскажите о некоторых из них! – прошептала Мия.

– Хорошо! Надо же время занять, пока фотографа ждем.

– Мия, он прекрасный рассказчик. Я с удовольствием послушаю его. Маркос откинулся в кресле, сделал глоток кофе и произнёс первые слова.

– Вспомним, что не Одиссей соблазнил нимф, а они его. Не Аполлон Геру, а она его. В «Озорных рассказах» Бальзака не паж, а герцогиня была в виде искусительницы. И так далее и тому подобное.

– И почему женщины так себя ведут!?! – изумленно спросила Мия.

– Всё обуславливает заложенный в человека физиологический процесс. У девушек центр критики уже сформирован к 16 годам, а у многих и к 14. Она уже чётко знает, чего она хочет, а хочет она одного – выйти замуж!

– Это точно! И я хотела найти самца, как только стала выделяться кровь!

– Не перебивай рассказчика! – смущенно забормотал Демидов.

– Но я говорю правду!

– Правда у людей не всегда поощряется! Многих девушек раздражает назидательный тон матери в отношении секса, хотя сама занимается им с отцом почти открыто. Это её возбуждает и в ней просыпается самка. У ровесников же мальчишек центр критики формируется лишь к 25 годам, а у 30% из них он носит вообще извращенный характер, то есть мальчик нравиться мальчику.

– В джунглях такого самца загрызают! – опять вмешалась Мия.

– Очень интересно! Я это знал! – удивился Маркос.

– Я же жила среди животных и это всё видела!

– Похвально, что это ты не скрываешь, Но большее никому об этом не говори, а то будут потешаться над тобой.

– Хорошо, не буду! Но в этом ничего для себя позорного не вижу!

– Так вот, когда у девушек появляется желание половой близости, то у некоторых из них срабатывает симптом дочери, то есть она ищет папу, который будет её кормить, одевать, ласкать, а она лишь наслаждаться жизнью. Семейные обязанности жены её пугают, и она не хочет даже о них думать. Ровесник же мальчишка к семейной жизни порой совершенно не готов. Наоборот он ищет себе маму, которая будет его кормить, но для секса будет нужна эта несчастная девчонка. Это бесконечно долго продолжаться не может и браки распадаются. После них остаются брошенные дети, а молодая жена ищет новую «любовь», а фактически идет «по рукам».

– И у животных молодые самки предпочитают встречу с матерями самцами! Но не ищут их по зарослям, а ждут, когда они сами к ним придут! – выпалила Мия.

– Не позорь себя и меня! – взмолился Демидов.

– Да, ей нужно писать книги о природе, как Брем! Потрясающие личные наблюдения! – сказал Маркос.

– Я подумаю над вашими словами! – прошептала Мия.

– Что всё рассказал о сексе, или что-то ещё осталось! – промямлил муж.

— Осталось и довольно много. Так вот! Школьницы и студентки, видя инфантильность своих ровесников, неизбежно переключают всё внимание на учителей, а особенно на профессоров. Порой просто упорно добиваются их внимания, чтобы затем обвинить в домогательстве. Пристают к ним с вопросами, стараются попасть в кабинет с оголенной грудью и ножками и так далее. У них же на примете артистки, которые шмыгают по сцене почти голыми, но при этом очень популярные и никто их за это не стыдит, а наоборот восторгается. А за такое поведение они получают приличные деньги и могут их транжирить с бойкими ловеласами, считая это любовью, а на самом деле это разврат.

— И в джунглях то же самое. Самка подучит от самца секс, а затем его прогоняет.

— Но ты меня не прогнала! — прошептал Демидов.

— Но я не животное, а человек! — гневно, выпалила Мия.

— Правильно рассуждаешь! — с восхищением, сказал Маркос, а затем добавил, — значит будешь рожать Алексею Петровичу красивых, умных и физически крепких детей, а не физически и умственно отсталых.

— Постараюсь! А этот ваш урок запомню на всю оставшуюся жизнь! — выпалила она.

И гордо вскинув голову, направилась к двери, но, не доходя до неё, остановилась, и сказала:

— Не стану больше вам мешать своими вопросами.

После её ухода, Маркос повернулся к Демидову, и сказал:

— Завидую! Такая поразительная девушка!

— Это мое главное наследство! — прошептал Демидов.

— О наследстве не беспокойтесь! Оно у вас есть и только возрастет!

— А вот об этом давайте поговорим!

— Обязательно поговорим, но вначале сделают фото на паспорт Мии!

Я слышу, как подъехала машина с фотографом!

И действительно приехал фотограф. Он сделал фотографию. Забрал листок с анкетными данными Мии и уехал, пообещав, что завтра утром будут готовы, и паспорт, и свидетельство о браке. И в этом не было ничего криминального, просто ускорился административный процесс, так как Демидов знал, что начальник полиции брат Маркоса и потому так оперативно решаются все его вопросы.

После распития кофе, приготовленному по особому рецепту, продолжился прерванный разговор:

— Я знаю о том, что по причине гибели основного владельца акций, то есть меня, произошло банкротство концерна. Акции резко

упали в цене, а затем, как и положено, произошел передел собственности. Влились новые акционеры, а с ними и средства. Предприятие стало называться холдинг. На совете акционеров было решено выделить 10% денежных средств моему наследнику, но его не оказалось, и эти деньги зависли в бюджете холдинга. Да!?

– Не совсем верно! Появились новые обстоятельства, которые резко могут изменить ситуацию!

– Это неожиданное моё воскрешение, да!?

– Естественно!

– Не переживай! Никаких судебных процессов не будет, но сумму возврата мне денег надо увеличить до 20–25% – это будет справедливо!

– Согласен, до 20%, если станете акционером, и до 25% – если нет, но тогда вся ваша недвижимость на острове перейдет в собственность холдинга. Это избавит вас от торгов и других валютных манипуляций, ибо они вам ни к чему.

– Согласен, но яхту я сохранию за собой!

– Сохраняйте! Она же плавает, а не стоит на месте! Что хотите на ней куда-то уплыть!

– Угадал! В Австралию! Там у меня поместье отца и крекинг завод. Расширю производство и скоплю достойное наследство для Мии и будущего сына. Быть акционером у тебя дело заманчивое, но не для меня! Я ещё в состоянии сам быть хозяином своей судьбы. У Демидовых так заведено!

– А что надеешься, что родиться сын!?

– Конечно! У тебя их четверо! Надо следовать же твоему примеру!

– Правильно! Главное богатство не деньги, а дети!

– Но производя их на свет, следует позаботиться и о их благополучии.

– Не устали говорить! Даже птица замолкает, чтобы набраться новых сил! – посоветовала Мия, вернувшись в кабинет.

– Мы тебе надоели своими разговорами!? – спросил Демидов.

Мия скромно промолчала и отвернулась.

– Если надоели, то уйди в другую комнату!

– Не могу! Ты мой повелитель и я должна быть всегда рядом с тобой!

– Вот это воспитание! А она же права! Устами младенца глаголет истина!

Так, кажется, говорится в русской пословице! Ты мне часто её цитировал!

– Хорошо! Сиди и слушай, но только не мешай! В дальнейшем наверняка пригодится! При твоих способностях, станешь ещё и помощницей в моём бизнесе!

– Не смейся надо мной! – потупись, проямлила Мия.

– Я и не думаю подтрунивать, а говорю совершенно серьёзно!

– Вы уж без меня разбирайтесь в своих семейных делах, а я отправлюсь отдыхать, чтобы набраться сил для завтрашней встречи! – улыбаясь, сказал Маркос.

– В принципе мы уже всё решили! Так что задерживать не буду! Ты наверняка поедешь к принцу и доложишь о результатах нашей встречи!

– Конечно!

– Передай от меня ему привет! Когда-то у меня с ним были хорошие отношения!

– Они и остались! Пойми, Алексей, ни я, ни он, не были виноваты в твоей трагедии и горько сожалели, что она произошла.

Демидов понимал, что Маркос лукавит, но возражать ему не стал. Так уж в человеческом обществе принято – скрывать свои чувства от собеседника. Мия же с пониманием посмотрела на мужа и опустила голову. Она действительно чувствовала себя его женой и вела себя соответствующим образом. Когда Маркос уехал, она сказала:

– Я же чувствовала, что этот человек тебя раздражает! Вот потому и вмешивалась в разговор, чтобы он быстрее закончился.

– Правильно сделала! Будешь сердитым, если у тебя фактически украли половину состояния!

– Но ты вернул 25 %!

– Мия! Эти проценты от величины оценочной стоимости концерна после его банкротства, а не от нынешней стоимости холдинга!

– Но насколько я поняла, в него вложили деньги уже другие богатые люди!

– Правильно! Вот и приходится смириться с потерей! Но я приобрел гораздо более ценное – это тебя. Ты мой прелестный финансист. У тебя мозг бизнесмена! Виктория никогда не интересовалась моими финансовыми делами, а ты совсем другое дело!

– Я хочу быть тебе помощницей во всем, вот и стараюсь!

– Мне это нравится! Ты не обращай внимания, что я тебя порой одергиваю! – сказал муж.

– А я и не обращаю!

– Это происходит оттого, что чувствую с тобой можно и поспорить!

В это время вошла служанка и спросила:

– Вы будете кушать!?

– Что-нибудь рыбное и чай! – сказала Мия.

Алексей Петрович утвердительно кивнул головой. Так закончился трудовой день, но предстояла сладострастная ночь, которую Мия ожидала с нетерпением. Свои сексуальные желания они удовлетворяли, но с большой осторожностью.

ГЛАВА VIII

ПРОЩАНИЕ С ОСТРОВОМ

На следующее утро ближе к обеду приехал Маркос. Он был один и какой-то взъерошенный. Чувствовалось, что акционерам не понравились наследственные отчисления Демидову, которые были им увеличены до 25 %

– Зачем вы это сделали, – возмущался один акционер, – по закону же положено только 10 %

– Но это не обычный наследник, а держатель главного пакета акций!

– Он же обанкротился!

– Но не погиб, как мы посчитали!

– Но мы не виноваты в этой ошибке!

– Нет, виноваты, так как не организовали должный его поиски. Это Божий промысел, что он остался жив!

Так в спорах продолжалось и дальше это заседание, пока принц не выдержал и уехал в свой дворец и обо всем рассказал королю.

– Жадность плохой советчик в бизнесе. Фактически акционеры обокрали Демидова, пустив концерн с молотка. Его спас я, а ты мне помог! Позвони Маркосу и скажи, что я согласен на 25%! – это народ успокоит!

Всё так и произошло. С трудом, но бизнесмены проголосовали за 25%. На имя Демидова был открыт личный счет. Часть средств была перечислена на банковскую карточку, которую надо было ему активизировать.

Маркос привёз паспорт Мии и Свидетельство о браке. После этого они втроем (Мия не отходила от мужа ни на шаг) поехали к нотариусу и Демидов юридически оформил передачу своей недвижимости в собственность холдинга. Затем заехали в ресторан и отметили сделку.

Алкоголь выпил только Маркос, так как для Алексея и Мии он был абсолютно противопоказан – ей из-за беременности, а ему по причине перенесенной черепно-мозговой травмы. Во время трапезы Маркос не скрывал своего веселого настроения, так как, наконец-то, разрешилась проблема с наследством, и он разбогател, не вложив ни цента личных денег в холдинг.

Вернувшись из ресторана, Демидов вместе с Мией стали готовиться к ответственному мероприятию — посещение места крушения самолёта, чтобы поставить крест на край болота, с которого бывшая тарзанка предала не земле, а болоту, тела Виктории и Софии.

Эта религиозная миссия была просто необходима для спокойного её проживания на земле. Мия как то сказала Алексею:

— Мне твоя жена и дочь стали всё чаще и чаще сниться по ночам. Они просят, чтобы я поставила крест на то место берега болота, откуда погрузила их в трясины! Давай выполним эту их просьбу, чтобы они оставили мне в покое, а нашему сыну стали друзьями.

— Обязательно выполним эту просьбу! По-видимому, до них каким-то путем дошла информация, что мы собираемся уехать отсюда!

— Ой, как сын расшевелился! Выходит, он это мероприятие одобряет!

— А ты стала суеверной!

— А разве в том, что с нами случилось, не чувствуется рука Бога! — выпалила Мия.

— Чувствуется и не только в этом!

— Однако мы совсем забыли о летчике! Надо и ему поминки сделать. Он был, наверное, католиком! — сказала Мия, и отвернулась, вспомнив, как она в первый день встречи с ним попробовала его плоть.

От этого воспоминания её затошнило.

— Что с тобой!? — прошептал муж, увидев, как она, побледнев, покачнулась.

— Да, вот вспомнила на куски разодранное его тело.

— Пора это уже забыть!

— Постараюсь! Хотя такое забыть невозможно!

— А надо!

— Но я тебе о нем не всё рассказала!

— И правильно сделала, так как к нашей судьбе это не имеет никакого отношения. Я посоветуюсь со священником, как правильно поступить, чтобы почтить его.

Полететь на вертолете решили после завершения всех финансовых дел.

И вот это время наступило. В вертолёт сел священник. В него был погружен православный крест и памятная плита для Афама (так посоветовал католический священник).

По сохраненной летной карте был определён и маршрут полета.

И вот через два часа Алексей Петрович и Мия уже стояли у обломков самолета. Когда были выгружены крест и плита, священник посмотрел на Мию и спросил:

– Скажи, ты в одно и то же место погрузила и женщину, и ребенка, и мужчину!?

– Нет, в разные! Мать с девочкой около этого дерева, а куски тела мужчины вон под тем!

Расстояние между этими местами «погребения» было метров сто.

– Ты поступила очень разумно, так как хотя у всех людей Бог один, но религия разная.

После этих слов он повернулся к вертолетчикам и сказал:

– Господа, вы одной религии с погибшим другом и потому берите эту плиту и установите её вон около того дерева. А мы займемся установкой креста вот под этим деревом.

Вертолетчики понимающе кивнули головами и отправились устанавливать памятную плиту в указанное место. Демидов же положил на спину крест и, согнувшись под его тяжестью, пошел к берегу болота. Достигнув скорбного места, он положил крест на землю и вернулся к вертолёту за лопатой и цементом. Мия молча наблюдала за ним. Она хотела было ему помочь, но он прошептал:

– Ставить кресты людям не женское занятие!

Рыть рыхлую землю было легко. Углубив яму до метра, Демидов стал заполнять её сухим цементом, а затем залил водой. Перемешав цемент лопатой, он опустил в яму нижний конец креста и стал ждать, когда цемент затвердеет.

Когда это произошло, то яму дополнительно забросал землёй и затрамбовал. Убедившись в том, что крест неподвижно стоит в земле, он сел на пенёк.

– Ну, хозяин, вы действовали, как настоящий могильщик! – сказал командир вертолета, который наблюдал за действиями Демидова со стороны.

– Вырыть яму должен уметь каждый мужчина!

– Но вот правильно установить крест может далеко не каждый.

После завершения описанной работы, состоялось отпевание погибших. Мию эта процедура буквально потрясла. Она стала рыдать навзрыд. От такого напора её эмоций стали плакать все мужчины. Даже обезьяне скопившиеся по деревьям, стали кричать гортанными криками.

– Видимо, почувствовали наше человеческое горе! – прошептал Демидов.

Но вдруг налетел вихорь и стал кружить листья над обломками самолета, а затем сместился к краю болота. Ветер раскидал во все стороны причёску Мии, и она из блондинки вновь стала похожей на прежнюю лесную диву. Алексей Петрович, потупись, смотрел на неё, а затем прошептал.

– Это души Виктории и Софии посети нас! Они прощаются с нами, так как знают, что мы уезжаем из Того и наверное навсегда.

На какое-то мгновение он замер, а затем вдруг простер руки в небо и прокричал:

– До встречи!

Мия перестала реветь, бросилась к нему на шею и стала покрывать его лицо поцелуями, шепча:

– Не уходи! Ты нужен не только мне, но и сыну!

– Крепись, – сказал священник, подойдя к нему, – живой должен заботиться о живом, а не о мертвом!

Присутствующие мужчины с восхищением и завистью смотрели на этот фонтан эмоций со стороны юной красавицы в адрес старика, прикрытому рубцами с головы до ног.

– Не завидуйте, – пробормотал Демидов, – это не моя победа, а Бога!

Это Он счел возможным оставить меня в живых и наградить ещё и любовью, да ещё какой! Чем я заслужил такую милость – не понимаю!

– Зато я понимаю, – прошептала Мия, – это не тебя, а меня Он наградил! За долгие годы моих мучений вот в этих зарослях в компании с обезьянами, змеями, пауками, леопардами и крокодилами. Но видите сами, я животным не стала, сохранила облик человека, который подарил мне Господь Бог.

– Совершенно правильно рассуждаешь милое дитя, – сказал священник, – на твоём примере можно понять силу Божьей благодати!

Все в задумчивости стали смотреть, то на небо, то на землю. Но в это время вновь налетел ветер и даже оросил лица присутствующих каплями воды. Божье присутствие было на лицо. Священник стал креститься и читать молитву. Все последовали его примеру.

– Пора уже возвращаться в цивилизацию, а вы – Виктория и Софья, простите меня за то, что не могу взять вас с собой, а оставляю навсегда в этом диком месте! – отрешённо пробормотал Демидов.

Все цепочкой проследовали к вертолету, и вскоре он уже парил над джунглями.

– Знаешь что, – сказала Мия, наклонившись к мужу, – давай остановимся в домике, а не в поместье. Оно уже не твое! Зачем терять душу воспоминаниями.

– Я сам хотел тебе это предложить. На причале нас ждет яхта и матрос.

– Что уже завтра отплываем в Австралию!?

– Возможно, если погода не испортится и здоровье не станет шалить. Ведь ныне эмоций было слишком много! А ты и в том захолустье была сказочно красива, и умна, и эмоциональна! Спасибо тебе за это! – сказал Демидов, и поцеловал Мию.

– Я вела себя так лишь потому, что люблю тебя. И давай больше не будем об этом говорить. Зачем словами подтверждать то, что глаза видят, а сердце чувствует!

– И откуда ты набралась такой мудрости!?

– Как от кого – от предков! Это единственное мое наследство, которое они мне оставили.

– Надо будет их разыскать и сказать спасибо!

– Это невозможно сделать! Нет же никаких зацепок для поиска!

– Есть! Это твоя чуть азиатская красота и мудрость!

– Почему «чуть»?!

– А потому, что наиболее часто такие дети рождаются от смешанных браков!

– Не понимаю!?

– Хорошо объясню. Обычно ребёнок видит во сне свою маму, ты же отца, хотя вычурно и как бы мимоходом! Это наводит на глубокие раздумья.

– На какие! Мне что-то стало страшно! – прошептала Мия.

– И мне так же! Давай прекратим это логическое расследование старины глубокой! Какая разница кто твои родители!?! Главное для меня это ты!

– Что испугал сам себя, да! – спросила Мия.

– Не очень, но что-то за твоим появлением в джунглях скрывается плохое!

– Хорошо! Мне некуда спешить! Подожду и сама подумаю! Но наемки, кем же может быть моя мать?

– Твоя мать славянка, возможно русская аспирантка красавица, которая в годы горбачевской перестройки отправилась искать счастье в одну из арабских стран. Неисключено, что в Арабские Эмираты. Возможно, её просо заманили, или даже похитили. Как сообщалось в прессе, шейхи даже имели конюшни из славянских блондинок и устраивали из них выезды и даже бега.

– И что они терпели этот позор! Я бы предпочла бы умереть!

– По-видимому, так поступила и твоя мама! Однако я думаю, что хватит уж щекотать всякими домыслами нервы, ибо возможно всё было совсем по-другому.

– Хорошо, если бы так! Но мы этот разговор обязательно продолжим, так как он для меня очень важен.

– И почему же!?

– Стоит ли искать отца, если ты для меня добрый отец и прекрасный муж!

– Спасибо за эти эпитеты!

– Я что-то действительно устала! Можно я сегодня лягу спать без тебя!

– Я же говорил, что не надо заводить разговор на тему, которая важна, но не имеет никаких доказательств.

– Я расстроилась не от этого с тобой разговора, а представила, что ты мог точно так же поступить со мной, как те мерзкие шейхи!

– Никогда! Я русский, а они за любовь и свободу отдают всё, даже жизнь!

Мия вздрогнула и опустила глаза, а затее прошептала:

– Прости меня за эти глупые слова! Что-то накатило! Пойдем спать!

– Пойдем!

– Однако, что это были за русские, которые уничтожили твоих знаменитых предков!?

– Черт их попутал! Но это были не русские, а демократы – фанатики, у которых нации нет. Они грезили об абсолютной всёдозволенности каждого человека!

– Но именно так я вела себя среди животных!

– Это тебе лишь казалось! У тебя была только одна возможность – это погибнуть в любую минуту, но ты к ней не прибегла, так как захотела жить! В джунглях у тебя была не свобода, а хаос. В мире же должен быть порядок. Он исходит от Бога.

– Так вот оказывается почему, все мракобесы с бешеной ненавистью набрасываются на Него! – прошептала Мия.

– Однако Мия, ты собираешься спать, или нет!? Завтра предстоит длинная дорога, и не по суше, а по воде. Хорошо, что ты не страдаешь морской болезнью!

– А откуда ты это знаешь!?

– Я наблюдал за тобой, когда мы плыли от бухты сюда!

Мия поцеловала его и затихла. Ей нравилось лежать у него под боком. Было так спокойно и надежно в этом контакте. Ей казалось, что она знает Демидова давным-давно. Что вся предыдущая её жизнь только подготавливала их встречу. Да и выжила она ради того, чтобы встретить его.

ГЛАВА IX

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ В АВСТРАЛИЮ

Утром молодая супружеская чета отправилась на причал, где стояла яхта.

– Ну что Шарль, готов ли ты к возвращению на Родину!

– Не понял, куда!?

– Куда, куда! В Австралию! Последний раз мы там были три года назад! Небось, соскучился!?

– И даже очень! Я чуть было не уплыл, когда узнал о крушении самолета, но что-то заставило сохранять верность вам и упорно ждать и ждать вашего возвращения. Я почти не удивился, когда услышал ваш голос в смартфоне.

– Сколько тебе нужно времени, чтобы отплыть!?

– Да, хоть сейчас. Бензин есть, но он может вообще не понадобится, ибо дует попутный ветер в сторону Австралии. Поставим паруса. Они сами приведут нас к нужной цели, Есть и провианты, но тунцы так и кишат в этих водах – только лови и готовь уху.

– Нет, лучше твои рыбные шашлыки! Пусть Мия их попробует!

– Я готов! Ей они сейчас очень даже нужны! Пусть у ребенка будут косточки крепкими!

– Если так всё уже готово к путешествию, то Мию я уже сейчас оставляю на яхте. Сам возвращусь в домик. Всё законсервирую. Поставлю машину в гараж, Подключу сигнализацию. Вызову такси и часа через два вернусь на яхту!

– А может быть мне лучше поехать с тобой! – сказала Мия.

– Небольшая разлука только нас сплотит!

– Но никуда не заезжай! Помни, что они тебя не очень-то ждали!

Всё о чем Демидов говорил, он выполнил, и в указанное время уже был на яхте.

– Шеф! А зачем ты сохраняешь домик на острове! Что планируешь вернуться?

– На всякий случай! А вдруг возникнет необходимость в посещении Того, а я не люблю жить в гостинице.

– Понятно! – сказал Шарль и перекрестился.

Его примеру последовал и Демидов. Мия в растерянности смотрела на него.

— А мне, что делать!?! Я же не крещенная!

— Перекрестись! Бог это заметит и оценит! А по прибытию в Австралию, пойдем в церковь, и ты совершишь этот ритуал.

Мия неумело и неуклюже стала креститься, а мужчины поднимать якорь и ставить паруса.

Через какие-то минуты яхта, как альбатрос, уже ускользала вдаль от берега этого утопающего в зелени королевства. Предстояла новая жизнь, для Мии полная загадок, а Алексея забот и тревог — ему предстояло начать новую семейную жизнь с белого листа. И сразу в его голове родилась рифма:

Вот плыву по волнам,
Свежий ветер глотаю!
Так было угодно небесам,
Что душой воскрешаю!
Альбатрос вдали кружит,
Он меня к мечте торопит,
Ведь океан не штормит,
Это Нептун бурю отводит!
Милая на корме стоит,
Она меня вдохновляет!
А как к себе стремится,
Только Дева Мария знает!
Во время лихой беды,
Она с ветки соскользнула!
И смерть рукой оттолкнула,
А горе в узел затянула!
И в счастье открыла дверь,
И оно в мою душу влетело!
И в ней поселилось теперь,
И быть мне добрым велело!

Так под шум волн, дуновений теплого ветра и крика альбатроса за кормою, незаметно пролетели два дня. С Шарлем они отдыхали по очереди. У походной плиты хлопотала Мия. Пищу из морепродуктов она делала по известному лишь ей рецепту. От неё хотелось петь и танцевать, а ещё быть ласковым и страстным.

Как-то раз, проходя мимо жены, которая дугой согнулась над плитой, Алексей заметил в её межлопаточной области крошечные симметричные родинки по две с каждой стороны. Было такое впечатление, будто кто-то в эти места ввел по капельке туши. Когда Мия двигала лопатками, родинки, то сходились, то расходились, то смешались вверх, то вниз, то расползались по длине.

– Какие прелестные родинки у тебя на спинке! – воскликнул муж.

– Ты находишь, да! Я их не вижу, так что лишь тебе придётся ими любоваться!

– По ним я тебя найду из миллиарда женщин!

– Зачем искать, если я рядом!? Ты лучше приготовься к поеданию жареного тунца на морских водорослях!

– Эти родинки подарены тебе мамой. Они твоё наследство. Как знать, может быть, когда-нибудь они принесут тебе пользу. В жизни всё взаимообусловлено – это и есть Божье провидение. Они свидетельствуют о том, что тебя ждет сюрприз впереди!

– Ты мой сюрприз, а другого я и не жду!

И вот на фоне этого незатейливого разговора, вдали показался берег Австралии. Яхта стремительно приближалась к нему. Шарля охватило волнение, Алексея – задумчивость, Мию – радость. Ведь теперь она навсегда оторвалась от джунглей, любимая женщина, а не голокожее существо в стае обезьян.

При входе в гавань Шарль перекрестился и тихо произнёс:

– Господи, спасибо Тебе, что эта водная дорога прошла так спокойно!

– Говорят женщина на борту к несчастью, а у нас Мия наоборот была к удаче! – сказал Демидов.

– Это верно, если вспомнить предыдущий наш круиз с его ураганом, рифами и опасным сближением с военным катером! Тогда мы лишь чудом остались живы! – промямлил Шарль.

– Но то, что тогда должно было случиться, произошло год спустя – во время крушения самолета! Значит, от судьбы никуда не уйдешь!

– Нет, ты не прав! И при крушении самолета ты остался жив, а погибли твоя жена и дочь! – сказал матрос.

– И даже встретил меня! – вмешалась в разговор Мия.

– В нашей встрече столько мистики, что поневоле задумаешься над всем, что нас окружает!

– Вы думайте об этом, а я буду выбирать место для причала! – весело пробормотал матрос.

Когда яхта встала на якорь и её «экипаж» сошел на берег, состоялся прощальный разговор:

– Алексей Петрович, когда Мия родит тебе наследника, то сообщи! Если будет надо куда-то плыть, то так же сообщи! Я буду жить у дочери в компании внуков.

– Хорошо, но с год я проведу осёдлый образ жизни в отцовском поместье. Можешь приходить в гости. Если что-то понадобится, то звони.

– Ну что красавица, до встречи! – обратился Шарль к Мии.

– До свидания! Вы хороший человек! Мне было приятно быть рядом с вами!

– Спасибо за эти слова! Желаю тебе встретить отца и мать. Они тебя узнают по родинкам.

В порту дежурили таксисты, которые развезли этих собеседников в разные направления.

Смешанное чувство овладело Мией, когда она переступила порог нового дома. Это были и гордость, и страх, и надежда, и благодарность. Алексей провел её по всем комнатам и залам особняка, а затем спросил: «Прислуга нужна, или несколько дней проживем наедине вдвоем!»

– Конечно, проживем! С нами рядом постоянно кто-то есть! Это стало мне уже надоедать! Я сама в состоянии тебя и накормить и приласкать!

– Хорошо, моя прелесть! Твои руки шелк, а губы мёд!

– А тело!? – прищурясь спросила жена.

– А тело огненный вулкан, который меня испепеляет!

– Ой, а я не хочу, чтобы ты сгорел, а лишь согрелся!

– Это у тебя хорошо получается! Скажи, ты проголодалась или нет!?

– Нет! Я рыбы наелась на целый год! Пусть усваивается!

– Я восхищаюсь тобой! Ты так прекрасно говоришь, словно технику речи осваивала с грудного возраста!

– Хороший был учитель, и очень хотела быть достойной тебя. Я даже во сне бесконца разговаривала с тобой, а ты меня поправлял, если я ошибалась в дикции и произношении отдельных слов и фраз.

– Воистину велик Бог и человек, которого Он оберегает! – прошептал муж.

С этого дня жизнь у них потекла спокойно и размеренно. Живот у Мии быстро увеличивался. В частной клинике по родовспоможению её взяли на учет и сделали УЗИ, которое подтвердило, что у неё будет мальчик. Осмотр проводила энергичная молодая женщина – профессор акушер-гинеколог, которая вначале украдкой бросала на Мию пристальные взгляды, но когда узнала, что её фамилия Демидова, имя – Ева, а отчество – Петровна, успокоилась.

Алексея Петровича она встретила спокойно и сообщила, что у его жены и ребенка всё хорошо, что роды будут месяца через два.

Когда супружеская пара стала уже уходить, профессор вдруг спросила:

– А давно вы прибыли из России!?

– Я в ней никогда не жил! – сказал Демидов.

– А почему фамилия у жены русская!?

– Потому, что я русский! Мой отец эмигрант из России!

– Можно задать вам нескромный вопрос!?

– Можно!

– А сколько вам лет!

– Пятьдесят шесть!

– А вашей жене!?

– Мне восемнадцать лет, – резко вмешалась в разговор Мия, – и хватит вести расспрос мужа. Мне с ним хорошо, что и вам желаю!

– Да мне до вашей разницы в возрасте дела нет. Но вдруг что-то вспомнилось, что один знакомый пожилой профессор влюбился в студентку. И рассказал об этом своем чувстве своему взрослому сыну. А тот не нашел ничего лучшего, как стал встречаться с этой студенткой. И произошло двойное предательство, как со стороны сына, так и любимой девушки. Они просто надсмеялись над этим знаменитым ученым.

– Это просто подло и цинично! И зачем вы вспомнили об этой мерзости! Думаете, что и я такая же, как это студентка! Как вам не стыдно! И кто дал вам право так думать обо мне! – стала выкрикивать Мия.

В это время её большие черные блестящие глаза ещё больше расширились и стали исторгать молнии. Казалось, что они вот-вот и испепелят врача.

Но та вдруг побледнела, как полотно, и прислонилась к стене, чтобы не упасть. Мия и Алексей Петрович уставились на неё:

– Что с вами!?! – прошептал Демидов.

– Гипогликемия! Сейчас пройдет! Но ты девушка, своим поведением напоминаешь меня, когда мне было двадцать лет! И глаза у тебя черные, и волосы каштановые, и ростом и фигурой мы с тобой одинаковые, так что померещилось, Бог знает что!

– Что вы имеете ко мне какое-то отношение, да!?

– К сожалению, никакого! Однако, не забудьте, что повторный осмотр желателен через две недели. А Вы Демидов просто молодец! Гигант! Все мужчины были бы такими. А вы Ева на меня не сердитесь, расспрос был вызван лишь женским любопытством, и не более. Я же из России, а русских всегда друг к другу влечет. Однако, до свидания! – сказала профессорша.

Отъехав от клиники квартала два, Демидов остановился, достал смартфон и стал записывать в журнал телефонный номер клиники. Мия с недоумением смотрела на него, видя его взволнованность.

– Однако, Рикос что с тобою!? – спросила она.

– Дело в том, что эта женщина твоя мать!

– Кто, мама!? – переспросила Мия и стала хохотать.

Демидов, молча наблюдать за женой, а когда та затихла, сказал:

– Дело в том, что у меня после того, как я побывал на том свете, появился дар предвидения, и внутренний голос мне сказал, что этот врач твоя мать!

– И что она меня узнала, да!?! – побледнев, прошептала Мия.

– Кажется!

– Так давай вернемся и об этом её спросим!

– Не стоит! Пусть она сама разберётся в своих чувствах! Дело в том, что совершенно не понятно, что её заставило тебя бросить, передав на воспитание обезьянам! Поступок чрезвычайной жестокости, а по виду она добрый человек.

– Мне это абсолютно не интересно! Назад ничего не вернёшь!

– Ты не права! Есть же справедливость, которая должна восторжествовать! Небеса неспроста же свели вас вместе! И это в тот самый момент, когда ты стала счастливой! Ты же счастлива со мной, да?

– Да! Да! И ещё раз да! – в запальчивости пробормотала Мия, явно возмущенная и недовольная, сумасбродной версией мужа.

– Не злись! Через две недели всё выяснится!

– и каким же это способом!

– По твоим родинкам на спине! Мать об их существовании знает. Они у тебя уникальные и неповторимые! Этот врач при твоём посещении клиники через две недели под любым предлогом захочет взглянуть на твою спину. И вот тогда и наступит «минута истины».

– Я её боюсь! Она может повторить своё зло в отношении меня!

– Я тебя одну не оставляю! Буду рядом с тобой, а при мне она тебя не тронет! Да, и на злодейку она совсем не похожа! Вы действительно внешне просто идентичны друг другу! Любой это подтвердит! Выходит, что между вами есть родственная связь! – в задумчивости рассуждал муж.

– Хорошо! Я на тебя надеюсь. Поехали домой, и подождем две недели. Мне что-то совершенно не хочется, чтобы она на самом деле оказалась моей мамой. Мне без неё спокойнее! Она нарушает гармонию, которая сложилась между нами.

– Не бойся, всё останется по-прежнему!

ГЛАВА X

ОБРЕТЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ

После ухода этой беременной девочки в компании с изуродованным стариком, Анастасия Сергеевна пребывала на грани помешательства рассудком. В этой девушке она неожиданно для себя признала свою юную копию, когда ей было шестнадцать лет – дерзкую, решительную, уличную заводилу, в которую были влюблены все мальчишки.

«Но как она стала Демидовой и беременной!? Ведь моя девочка умерла в двухлетнем возрасте. Я же сама видела её тельце с характерными родинками в межлопаточной области!» – подумала она.

Анастасия Сергеевна вскочила и прошлась по кабинету. «Однако нужно вспомнить, всю ту историю глумления над собой. До сих пор я старалась её забыть, но видимо пришло время вспомнить, и во всех подробностях. Как под воздействием снотворного препарата, будучи девственницей, была изнасилована в той проклятой арабской стране, куда аспиранткой приехала на международный конгресс по генетике, а очутилась в будуаре того гнусного развратника, который носил титул принца!»

Она заварила пакетик зелёного чая и стала небольшими глоточками пить приятную на вкус жидкость. «До открытия залежей нефти, которую сделали не они, а подобные европейцы, как я, – рассуждала она, – эти бедуины на верблюдах скитались по пустыне, в том числе и этот ублюдок. Я его увидела только через несколько дней, когда он решил повторить свой «сексуальный подвиг», но уже с моего желания. Однако встретил от меня решительный отпор, и я была в голом виде замурована в четырёх кирпичных стенах с крошечными оконцами. Через них мне подавали пищу и воду, а физиологические акты совершала под хохот, который раздавался из-за двери, через дыру в поле. То есть всё делалось так, чтобы я сошла сума!»

Она встала и подошла к трюмо, на неё смотрели полные печали черные бархатные глаза, над которыми возвышалась копна темно-каштановых волос. И вдруг она рядом со своим лицом увидела облик только,

что ушедшей беременной девушки – они были просто идентичными. Со страхом она закрыла глаза, а когда открыла, то видение исчезло.

«Помнится, – перед самым моим освобождением из заточения, – эта мразь с ухмылкой стал рассказывать мне о том, как он совершил это гнусное насилие надо мною. Видите ли, ему понравилась я – эта умная, но нищая красавица с севера! А он бородатый и бездарный сын пустыни, но с кучей денег, должен был ею восторгаться, а не наслаждаться её телом в будуаре!»

Она села в кресло, и захотела заплакать, но глаза её остались сухими. «Видимо, уже слёз не осталось, – подумала она, – всё же странно устроен человеческий мир! Интеллект ничего не стоит, но движет прогрессом. Пищу же дает природа, а человек может использовать ее для своей личной выгоды, зарабатывая на голоде себе подобных огромные деньги! Когда же наступит справедливость в этом вопросе? Человечество явно не в силах его разрешить! А значит, должный порядок наведет Бог! Поскорее бы Он уж это сделал!»

Анастасия Сергеевна подошла к окну и взглянула на небо – оно было безмятежно спокойным, лишь порой чайки стрелой проносились в сторону океана.

«Так вот, – стала шептать она, как будто перед кем-то оправдывалась, – после выступления на пленарном заседании, я пошла в номер, чтобы подготовиться к следующему докладу, при этом совершенно не знала, что за помещением номера ведется видеонаблюдение, и в него ведет даже потайная дверь. На столе стояло блюдо, в котором были финики и два граната. Рядом стояла закрытая бутылка с минеральной водой, на горлышке которой висел ключ. Подобные фрукты и воду я видела в других номерах, и по этой причине не придала «сервису» никакого значения. И напрасно, так как в бутылке было сильное снотворное вещество. Всё было рассчитано на то, что сладкие фрукты вызовут жажду, и я захочу напиться. И мгновенно засну. Мою соседку по номеру в это время донимали расспросами о России. Так что у похитителей было достаточно времени, чтобы сонную вытащить меня из номера и отдать на растерзание извращенцу. Вот именно так всё и произошло! Члены научной делегации о моем исчезновении поставили в известность российское посольство, но оно решило, что я сбежала в неизвестном направлении, и не стало проводить расследования».

Несмотря на столь экзальтированный половой акт, Анастасия Сергеевна всё же забеременела. Когда стало видно, что она ждет ребенка, то её из заточения изъяли и поместили в саманный домик с двориком, где росли две финиковые пальмы. Сразу же приставили и прислугу. Несколько раз ей подкидывали веревку и нож, по-видимому, с целью, чтобы она или повесилась, или зарезалась.

Другая девушка таких издевательств навряд бы выдержала, но она помнила слова бабушки о том, что самоубийство это тяжкий грех, а быть в аду ей не хотелось, ибо для неё был достаточным тот кошмар, который она сейчас испытывает на земле. Вот так желание стать научным деятелем, обернулось для этой умной девушки истинным адом.

После этих воспоминаний Анастасия Сергеевна разрыдалась и с трудом потом успокоилась. «Однако эмоции плохой советчик, — решила она, — надо все тщательно взвесить и продумать! Единственной объективной зацепкой в этой истории будут родинки. А значит, при её появлении через две недели, надо осмотр начать со спины, а там видно будет!».

Вот так обе заинтересованные стороны стали с нетерпением ждать, когда же пройдут эти две недели. И они прошли.

— Ну как дорогая девочка себя чувствуешь!? — спросила Анастасия Сергеевна.

— Нормально!

— Тогда приступим к обследованию!

— А можно, чтобы при нем присутствовал муж!

— А зачем!?

— Чтобы сам услышал, если вдруг со мною или ребёнком, что-то не так! — произнесла Мия.

— Хорошо! Пусть присутствует!

— Проходи за ширму и раздевайся! Нужно будет выполнить общий осмотр тела.

Мия побледнела и сразу же взглянула на мужа, а затем на ватных ногах прошла за ширму. Туда же устремилась и Анастасия Сергеевна, а следом за ними и Демидов.

Едва взглянув на спину пациентки, профессорша признала в ней дочь! Ноги у неё подкосились, и она упала бы на пол, но Демидов подхватил её на руки и положил на кушетку, Рядом с врачом села Мия. Алексей Петрович стал пристально смотреть то на мать, то на дочь, и всё больше и больше находил в них сходство между собою.

Но вот он уловил во взгляде у старшей из них осмысленное выражение, и сказал:

– Ну, вот дорогие мои, вы и встретились, а кто вас разлучил, то уж разбирайтесь дома. Лучше у меня!

– Ты что знал, что твоя жена моя дочь!?

– Нет! Но понял это сразу же во время первой нашей встречи! Ты – Мия одевайся, а вы Анастасия Сергеевна – раздевайтесь, то есть снимайте халат, и поехали отмечать это великое событие.

Профессорша согласилась. Когда они ехали, то мать и дочь, сидя на заднем сидении, в слезах сжимали друг друга в объятиях. Мать поцелуями покрывала лицо дочери и не переставая шептала: «Ты моя кровинушка! Ты моя кровинушка!».

По фонтану этих эмоций, он понял, что Анастасия Сергеевна не бросала свою дочь, а случилось что-то дикое и страшное.

«Предстоит теперь найти ещё и отца!» – подумал Алексей Петрович.

Шестым чувством Демидов догадывался, что он его знает. Надо будет показать фотографии знакомых нефтепромышленников матери моей жены. Она наверняка определит в одном из них отца дочери.

Попав в поместье, мать и дочь продолжали не отходить друг от друга. Они напоминали двух закадычных подруг, то плакали, то смеялись, то перешептывались. Алексей им не мешал. Вдруг Анастасия Сергеевна подошла к нему и потупись, сказала:

– Можно я этот вечер и ночь проведу у вас!?

– Я только что сам хотел это вам предложить!

– А можно если буду иногда называть тебя Рикос!?

– Это только меня обрадует!

– А можно я тебя как папу поцелую!

– Можешь делать, что угодно. Ты для меня не теща, а старшая дочка!

– Спасибо тебе за всё! Мне так легко и тепло быть с тобой! Теперь я понимаю, почему дочь полюбила тебя – ты добрый, справедливый и надёжный. С тобой никакие невзгоды не страшны.

– Рад, что мы поняли друг друга! И прошу тебя внимательно рассмотреть вот этот мой фотоальбом!

– Зачем!?

– Возможно, среди них ты определишь отца дочери!

– Странно было бы, но я посмотрю!

Она стала машинально перевертывать фотографии, а с боку у неё притулилась Мия. И вдруг Анастасия Сергеевна замерла – в одном из мужчин она узнала своего давнего насильника.

– Это он! – прошептала она.

– Кто? – удивленно спросила дочь.

– Твой отец!

– Рикос! Рикос! – стала кричать Мия, мама узнала моего отца.

– Я так и думал! Дар ясновидения не подвел меня! – сказал Демидов, подойдя и женщинам.

Анастасия Сергеевна протянула зятю фотографию и закрыла глаза. Демидов взял фотографию и повертев её в руках сказал:

– Это Саид! Мой компаньон! Он одной из страны персидского залива!

– Там шестнадцать лет назад проходил конгресс по генетике, на котором я сделала доклад. Этот негодяй напоил меня снотворным, а затем сонную обесчестил. От него родилась Мия. Всё! Мне трудно говорить!

– А надо! Надо же поставить точку в ваших судьбах!

– Хорошо! Но не сейчас! Надо же собраться с мыслями! – сказала Анастасия Сергеевна, и встав, направилась к двери.

– Не уходите! Мии будет тяжело без вас!

– А я и не думала уходить! Просто хотела выйти во двор и вдохнуть свежего воздуха!

– И я с тобой! – вскочив, сказала Мия.

Когда мать и дочь вышли во двор, Демидов принялся анализировать сложившуюся ситуацию. «Без личного разговора с Саидом не обойтись, а он может быть роковым! Стоит ли сейчас Мии в этом криминальном дознании участвовать!? Конечно, нет! Надо донести мое мнение до неё!» – подумал он.

Через час Мия и Анастасия Сергеевна вернулись со двора в дом.

– Ну и что решили!?! – спросил Алексей Петрович.

– Ничего! Но одно точно знаем, что, ни я, ни Мия не поедем в эту арабскую страну для выяснения отношений с этим шейхом. Если захочешь, то можешь слетать это за нас! Ты же в курсе всех событий, которые произошли с нами обеими!

– Нет, не со всеми! Мне осталось не ясным, как же тебе удалось вырваться из лап этого насильника и очутиться в Австралии.

– Хорошо, расскажу и это!

И она поведала о том, что после рождения Мии отношения к ней резко улучшились. Её перевели из саманного домика в просторное помещение с бассейном, которое было во дворце. Кормить стали вкусной и разнообразной пищей. Несколько месяцев дочка была с ней. Грудное вскармливание она продолжала месяца три, а затем молоко у неё пропало, и тогда её сразу же разлучили с Мией. Она стала возмущаться и её обратно перевели в саманный домик, в котором она проводила время в полном одиночестве. Так продолжалось два года. Но вот однажды в него вошёл насильник со служанкой, которая держала сверток в руках, и сказал:

— Наша дочь умерла, — пробормотал он на английском языке, — я принёс её тельце, чтобы ты с ней попрощалась! Так требует Коран! А я Аллаха больше гневить не хочу, ибо уже совершил тяжкий грех, когда сонной овладел тобой, и был за это наказан!

Я стала кричать, что этого не может быть, что Мия ни чем не болела. Тогда он приказал женщине развернуть простыню, в которую было завернуто тельце дочки, и показал на спинку трупики:

— Узнаешь эти родинки!?

Наверное, вид был у меня ужасный, так как он отвернулся, и сказал:

— Вижу, узнаешь! Ты уж прости меня за то, что в ту бутылку подмешал снотворное, а когда на видеокамере увидел, что ты отключилась, то через потайную дверь проник в твой номер и сонную изнасиловал тебя, а затем перетащил в свой будуар!

— Зачем ты всё это мне рассказываешь! Что решил повторно поиздеваться надо мною!

— Нет! Я всё же королевских кровей! Совесть замучила! Вот в этом пакете твои документы, деньги и авиабилет до Австралии. В Россию тебе возвращаться нельзя, так как ты там считаешься невозвращенкой! Тебя за это посадят. Не смотри на меня с такой ненавистью, как в ту ночь, когда кусалась, царапалась, рвала бороду и волосы на голове, мало того ещё и била ногами куда попало! И за это была наказана! Сама виновата, что такая красивая и умная! Ты мне сильно понравилась! Мне женщина не была нужна, их у меня была предостаточно, мне нужна была королева, и ты подходила на её роль. Другого же способа покорить тебя у меня просто не было. А дочку нашу я любил, даже на руках носил! Через час подъедет машина и отвезёт тебя в аэропорт. Дочку же похороним с почестями, как и полагается потомкам Сулеймана — прекрасного.

После этого он ушел. Служанка, которая пришла вместе с ним, замешкалась и прошептала: «У господина великое горе! Жена родила глупого уродца!».

После этой исповеди, которую слушала и Мия, Анастасия Сергеевна потупилась и прошептала: «Кто же был этот ребенок с родинками, как и у Мии, ума не приложу!».

– Всё ясно, – сказал Демидов, – родинки подрисовали любой умершей девочке, а саму Мию отвезли в джунгли к обезьянам! Так подсказывает мне дар ясновидца!

– А кому это было нужно! – прошептала Анастасия Сергеевна.

– А жене Саида, которая родила ему больного ребенка! Ревность! Убить Мию она побоялась, так как она всё же потомок Сулеймана! Аллах же накажет! Но черная зависть мучила. Во дворце живет красивый здоровый ребёнок от рабыни, а у неё уродец, вызывающий у мужа отвращение.

– Логично верный вывод! – согласилась теща.

Демидов встал и прошелся по комнате, а затем остановился около Анастасии Сергеевны, и сказал:

– Дорогая теща! Спасибо тебе за этот откровенный разговор! Он всё расставил по своим местам. И не надо даже ехать к арабам. При небольшой фантазии можно домыслить, как мою красавицу жену одели в волосяной костюмчик, приделали хвостик и подсадили в стаю обезьян, которая её приняла, а затем и научила выживать в дикой природе!

– Всё так и было, – прошептала Мия, – но вот почему я не помню маму, а лишь отца!

– Слишком маленькой была! – сказал муж.

– Значит, мне надо сказать спасибо обезьянам, что они помогли мне выжить! Но отца я хочу увидеть, но не сейчас, а когда родится Алёша! Вот тогда под любым предлогом пригласи его к нам и пусть узнает, что я жива!

– Но я с ним встречаться не хочу! Он для меня негодяй и останется им на всегда! – выпалила Анастасия Сергеевна.

– Хорошо, дочка! Сказал Демидов.

Теща удивленно посмотрела на него и сказала:

– Ты ошибся, я теща!

– Нет, я не ошибся! Ты будешь для меня дочерью! Я так хочу!

– Я согласна!

– А я кто тогда! – спросила Мия!

– Ты моя королева и повелительница! Ты моё сердце! Я жив только потому, что ты этого захотела!

– Если королева, то повелеваю, чтобы мама всегда жила с нами!

– Слушаюсь и повинуюсь! Но она сама этого хочет!?

– Хочу! Хочу! И ещё раз, Хочу! – выпалила Анастасия Сергеевна!

– Что-то музыка долго не звучала в этих стенах! – сказал Демидов.

– Так пусть зазвучит! Есть теперь повод всегда веселиться! – прошептала Мия.

Демидов достал диски и включил музыкальный комбайн. Помещение наполнилось звуками романса «Черные глаза», который ему очень нравился. Анастасия Сергеевна со слезой в голосе стала подпевать, ибо у неё были именно такие глаза, которые она подарила и дочери.

Демидов элегантно пригласил тещу танцевать. Та подала руку и они, изгибаясь телами, заскользили по комнате. Танцевать они оба умели. Мия с восторгом смотрела на них. Когда музыки прекратилась, она сказала:

– Несмотря на мой большой живот, вы просто обязаны научить меня так же двигаться! Это очень красиво!

– Хорошо! сказала мать!

– Но я хочу, чтобы Рикос принял в этом участие!

– Но как же без меня! Это же мой долг! Нам же в дальнейшем часто придется быть на банкетах, а желающих кавалеров у тебя будет много! И я хочу, чтобы ты и на банкетах была так же королевой!

– Ты хочешь, чтобы я танцевала и с другими!?

– Конечно! Танец это искусство, а оно принадлежит народу! – смеясь, сказал муж!

– С этим народом мы разберемся! – мрачным тоном сказала мать.

– Ни коня, ни воза, а вы уже митингуете! – сказала Мия.

– Какая ты у меня стала языкатая!

ГЛАВА XI

РОЖДЕНИЕ СЫНА

Воссозданная семья жила дружно. Анастасия Сергеевна в свободное от работы время проводила в разговорах с дочерью, помогая ей осваивать школьную программу, так как в её планы входило не только рождение сына, но и учеба в престижном вузе. Мия твердо решила стать журналисткой. Алексей Петрович этот выбор профессии жены одобрял.

Так в трудах, в заботах и в веселье, с выездом на берег моря и в морских прогулках на яхте, стрелой летело время. Как-то в одной из них Анастасия Сергеевна затеяла разговор на библейские темы:

– Мне выше пребывание с Мией в джунглях напоминает жизнь Адама и Евы в Раю. Так же, как они, ходили голыми и пребывали среди животных. Но у них и у вас внутри было божье семя, то есть разум, который жаждал деятельности. Возможно, и Богу хотелось узнать, как же человек сможет распорядиться Его даром, и сможет ли чего-нибудь достигнуть. Если бы это было иначе, то Он бы никогда не позволил им «вкусить яблоко» с «древа познаний», а просто любовался своим творением и всё! Спрашивается, зачем же Он посадил это дерево!? Неужели, чтобы ждать, когда же созданные Им люди согрешат! У Него же масса была других дел! Он же добрый, а не злой!

– Полностью согласен с твоим выводом, – сказал зять, а затем добавил, – а изгнал Он их из Рая, не потому, что был мстительным в отношении существ, которых сам же создал, а просто так было надо, чтобы они начали проявлять интеллект, который Он в них вложил! А на всякий случай, чтобы они не кинулись на дармовщину назад в Рай, поставил у входа Херувима с огненным мечом!

– Но у религиозных деятелей иная точка зрения на изгнание первых людей из Рая! – сказала Анастасия Сергеевна.

– У них свои источники информации, а потому и выводы и пропаганда совсем другая. С ними спорить глупо, так как они истинной Цели Бога так же не знают! – развеял руки в стороны, сказал Демидов.

– Если у Адама и Евы толчком к умственной деятельности послужило яблоко, то у вас что! – не унималась теща.

— А у нас, мамочка, ноутбук! — сказала Мия.

— Совершенно верно! С него всё и началось! Ты расскажи маме, как это всё произошло! — посоветовал муж.

Примерно такие разговоры продолжались и дальше, пока не начались роды, которые Анастасия Сергеевна приняла сама. При этом историческом акте присутствовал и Демидов. Роды прошли без осложнений, естественным путем, с рождением прелестного здорового мальчика, а что он будет умным ни у кого не было сомнения. Через двое суток Мия была уже дома. Молоко у неё «бежало рекой». Демидовский отпрыск кушал с большим аппетитом, что вызывало восторг, и у мамы, и у бабушки. «Весь в тебя!» — бормотала теща.

Одним словом, жизнь бурлила, как бы и не было никаких, ни джунглей, ни унижительного рабства. Демидов смотрел на своих женщин и думал: «А зачем им нужна эта встреча с потомком Сулеймана — великолепного, который повел себя не как человек царских кровей, а как отпетый отморозок. Что он совершил, к любви отнести просто невозможно. Это аморальный каприз больного на голову маразматика, ослеплённого всевластью денег, у которого нет ни морали, ни совести. А значит, он вообще не должен знать, что у него есть внук!».

Сделав такой вывод, Демидов успокоился и решил, что если этот его компаньон, когда-нибудь случайно и встретит Мию, то потом всю оставшуюся жизнь проведет в догадках и сомнениях! Что Мию в джунгли забросила именно его жена, у меня нет никакого сомнения! Пусть это преступление останется на её совести. Уверен, что больной ребенок превратил её жизнь в ад!

Как-то раз Анастасия Сергеевна улучила минуту, когда Мия была занята кормлением сына, подошла к Демидову и сказала:

— Прошу, не напоминай ей об отце! Он мерзавец и ублюдок! И потому я хочу, чтобы он навсегда исчез из её памяти! — не дождавшись ответа, она пошла в свою комнату.

Демидов посмотрел ей вслед и подумал: «Господи, вразуми, почему не сохранил жизнь Виктории и Софии, но дал счастье с Мией — дочерью этой несчастной женщины! Неужели весь смысл был в сыне! Да нет, вспомни! Я их всячески отговаривал лететь со мною, но Виктория просто навязалась в полет! Значит, был перст судьбы, но я его не понял!».

Такое часто бывает, когда погибает масса людей при катастрофах, но некоторые из них остаются в живых и лишь потому, что по той или иной причине отказались от полета, плавания, поездки и т.д. Так, например,

было с пассажирами на «Титанике»! Значит, людям нужно научиться реагировать на эти знаки судьбы.

Так в сомнениях и воспоминаниях пролетел год. Алеша рос бойким мальчиком крепким умом и телом. Бабушка была в восторге от него и шептала: «Ты моё счастье!».

Мия об отце не вспоминала, а больше интересовалась Россией. Купила даже альбом с видами на города этой огромной страны. Как-то однажды за семейным ужином она сказала:

– Всё мне надоело не знать прелестей моей Родины!

Мать и муж уставились на неё.

– Какой из них!? – прошептала мать.

– Как какой! России! Мать русская, отец русский, а я арабка, что ли! Нет! Я тоже русская! И не на половину, а целиком! И Алёша русский. Я хочу иметь Родину и не просто какую-то страну, а историческую Отчизну. Она даст мне новый смысл жизни!

– И какой же! – восхищенным взглядом, смотря на жену, спросил Демидов.

– Я давно уже поняла, что Родина главное богатство человека. Она главное его наследство! Если же у него её нет, то он нищий душою, имея даже миллиарды долларов. А значит, у него нет истинного счастья!

– Совершенно верно! – сказала мать.

– У тебя явный эпистолярный талант! – пробормотал муж.

– А я это чувствую! И хочу получить образование в Московском университете журналистики!

– Верный путь держит твой корабль! – выпалил Алексей Петрович.

– Но для начала надо посетить Россию! – сказала мать.

– Сейчас это сделать легко. Скоро в России будет лето, и мы вылетим в Москву, а затем отправимся по всем городам этой огромной страны! – в задумчивости, сказал Демидов.

– А я хотела бы посетить Краснодар! Это мой родной голод! – сказала Анастасия Сергеевна.

– Странно! И Виктория была из Краснодара! – прошептал Демидов.

– Значит, сам Бог велит нам посетить этот город! – сказала теща.

– Вот видите, как нужна нам всем эта поездка в Россию. С сегодняшнего же дня я усилю изучение русского языка, а вы мне можете в этом процессе! И начнем с разговора только на родном языке! – выпалила Мия.

ГЛАВА XII

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

В хлопотах по подготовке к поездке в Россию прошло три месяца. Алексей Петрович посетил консульство России в Сиднее и изучил вопрос получения российского гражданства. Оказалось, что в этом деле нет никакой сложности, так как он русский по национальности. Это касалось и Анастасии Сергеевны. В отношении же Мии и Алёши вопрос о гражданстве вообще не стоял, ибо Мия была его женою, а Алёша — сыном. В консульстве им только посоветовали определиться с местом жительства на исторической Родине.

Мия написала письмо в Московский университет журналистики на предмет обучения её в этом вузе. В ответном письме был дан положительный ответ, но для этого надо было проучиться год на подготовительном курсе, так как у неё документа о среднем образовании не было.

В своем трудоустройстве Анастасия Сергеевна проблем не видела — ведь она была дипломированный профессор акушер-гинеколог, притом раньше училась в очной аспирантуре в одном из ведущих институтов РФ.

Одним словом, всё складывалось в довольно позитивном ключе.

И вот, в начале июля они уже гуляли по Красной площади Москвы. Разместились же в семейном номере в гостинице, которая была в самом начале Тверской улице. Алёше уже исполнилось два года, и он довольно разумно оценивал окружающую обстановку.

Надо прямо сказать, что не было ещё такого человека, которого бы эта площадь не привела в восторг. Вот и у этих «австралийцев» разбегались глаза от восторга в разные стороны. Если Анастасия Сергеевна быстро вспоминала все знаменитые места столицы, то Демидов — с трудом. Мия же с таким восторгом смотрела на собор Василия блаженного, что собрала вокруг себя толпу зевак. «Смотри, Алёша, какая красота! И это сделали твои предки!» — шептала она на ухо сыну, который сидел на её руках.

Но бешеный восторг Мию ждал всё таки впереди, когда она стала лакомиться мороженым. «Такой вкуснятины я никогда не ела! Только ради него я останусь в Москве навсегда! — шептала она. Алёша в своих эмоциях следовал примеру матери.

А вечером, оставив Алёшу на попечение матери, Демидов и Мия отправились в Большой театр, слушать оперу «Борис Годунов». И опять одни лишь восторги, доходящие до фонтана эмоций.

Утром Анастасия Сергеевна заявила:

– Я хочу в Краснодар! И не спрашивайте меня почему!

– Всё понятно! Я звоню в аэропорт!

Звонок показал, что чартерный рейс в Краснодар будет только ночью.

– Ничего потерпим! – сказала теща.

– А так это перенесёт Алёша! – потупись, спросил зять.

– Ты же у нас мужик!? Потерпишь, да? – спросила Мия у сына.

Тот утвердительно кивнул головкой.

– На сборы отвожу восемь часов! Мы с мамой едем в университет, а ты с бабушкой ложитесь спать! – подбросив сына вверх, сказал отец.

В университете журналистики в это время шел набор абитуриентов. Председатель приемной комиссии, изучив паспорт Мии, спросил:

– А где ваши документы об образовании!?

– У меня их нет! Я училась экстерном, и об этом написала в письме!

– Так вы писали нам письмо!

– Да!

– Так, давайте пройдем в учебную часть и разберёмся! – сказал он, восхищаясь внешностью этой иностранки.

В учебной части о письме девушки – жены миллиардера из Австралии хорошо знали, и по этой причине без особых претензий к её образованию, зачислили на подготовительный курс. Так Мия сходу стала студенткой данного университета.

Со вздохом облегчения, Демидов отметил это радостное событие в своей жизни мини банкетом в ресторане. Присутствующие в нем посетители с бешеным восторгом и завистью смотрели на эту элегантную пару – она божественной красоты юная шатенка, а он старик и весь в шрамах. Что-то было неземное в облике этих двух любящих друг друга людей, таких разных, но в то же время близких.

Анастасия Сергеевна новость о зачислении дочери в университет встретила с явным равнодушием. Её больше тревожил полет в Краснодар, в город её юности и не сбывшейся мечты. В нем она впервые влюбилась, но сумела сохранить невинность, которую потом так нелепо потеряла в жаркой арабской стране. Находясь в рабстве, она вновь и вновь возвращалась к той памятной ночи, когда её и его плоть хотели любви,

а она твердила: «Всё будет только после свадьбы! Я хочу стать тебе супругой чистой и безгрешной!».

«Где он сейчас этот рыцарь чистоты и скромности. Ведь если бы он был чуть-чуть понастойчивей в ту ночь в студенческом общежитии, то она наверняка бы согласилась на слияние лун, так на востоке обозначают половую связь между мужчиной и женщиной!» – думала она.

А начиналась у них любовь в Первомайском парке под развесистым дубом. Его профессорша решила посетить в обязательном порядке, чтобы снять с себя душевную тоску. Наметила поездку и в станицу, где родилась, хотя родственников в ней уже не осталось – престарелые отец и мать друг за другом ушли на тот свет И это произошло тогда, когда Настя бесследно исчезла на востоке. А она была у них единственный ребенок.

Полет от Москвы до Краснодара прошел на одном дыхании. Через полтора часа они уже ехали на такси к гостинице «Интурист», в которой забронировали номер. Алёша тихо сопел на заднем сиденье. Мама и бабушка расположились по обе стороны от него. Рядом с водителем сидел отец. В салон автомобиля врвался пряный тёплый южный воздух. Мия закрыла глаза – она была счастлива.

Прибыв в гостиницу, Демидов предупредил дежурную по этажу, что он и члены его семьи будут спать до 10 часов утра. Завтрак в номер подавать не надо, так как они сами посетят шведский стол.

Чтобы вспомнить юность, в Первомайский парк Анастасия Сергеевна решила поехать на трамвае. Это её желание поддержали все. Не обошлось и без конфуза – на оплату проезда Демидов предоставил 100 долларов, что вызвало переполох у кондуктора. «У меня нет сдачи!» – сказала она. «А у меня нет других денег!» – пробормотал Демидов. «Ты что не видишь, что это же иностранцы! Пусть едут бесплатно!» – сказал пожилой пассажир.

Так они «зайцами» доехали до остановки «Зиповская», а затем направились по одноименной улице в сторону парка. Проходя мимо магазина «Игрушки» Алёша неожиданно остановился и сказал:

- Хочу лопаточку и ведерко!
- А зачем они тебе! – поинтересовался отец.
- Не знаю! Хочу и всё!

Демидов с таким желанием сына встретился впервые.

- Хорошо! Сейчас куплю!

В магазине Алёша сам выбрал названные предметы. Продавец оказалась принимать доллары и посоветовала разменять их на рубли.

Обменный пункт был рядом с этим магазином. Так у Демидова появилась национальная валюта.

– Ну, сын ты молодец! Теперь мы можем гулять по Краснодару!

Вскоре они уже маршировали по аллеям парка. Пока теща случайно не увидела свой заветный дуб.

– А вот и он – свидетель не состоявшихся грехов моей юности! – прошептала она, и направилась к дубу.

Все последовали за ней. А Алеша уселся на траву и стал лопаточкой рыть под деревом землю и аккуратно бросать ее в свое ведро. Мия, замерев, наблюдала за сыном, а затем, как бы очнувшись, сказала:

– У детей имеется прямая связь с потусторонним миром! Алёша показывает нам, что необходимо взятия эту землю и отвести ее на то болото в Того, где покоятся тела Виктории и Софии. Ведь Виктория была из Краснодара!

Алёша поднялся и протянул ведро отцу, а Мия положила его в пластиковый пакет.

– Всё! Хватит испытаний! Я на грани потери сознания! Поехали в гостиницу, а затем полетим в Москву, а потом в Того! Ребенок нам определил этот маршрут, а он от Бога!

В гостиницу они уже возвращались на такси. В родную станицу Анастасия Сергеевна ехать отказалась. До отлета самолета в Москву оставалось шесть часов. Чтобы как -то «убить» время и развеяться Мия и Алексей Петрович решили пройтись по Красной улице.

Анастасия Сергеевна от прогулки отказалась и осталась с внуком в номере. Так подходил к концу этот суточный визит Демидовых в столицу солнечной Кубани. Поздно вечером они были уже в Москве.

Отдохнув, после обеда Демидов с тремя паспортами отправился и миграционный комитет и подал заявление на получение Российского гражданства. Об этом его желании там уже знал из депеши из посольства РФ в Сиднее.

– И как вы определились с территорией проживания!

– Желательно в Москве!

– Тогда подберите и элитную квартиру!

– У меня хватит средств и на дом!

– Советуем найти строящейся объект! Дешевле будет!

– Мой бизнес связан с нефтью, и я хотел бы приобрести акции строящихся объектов на шельфе Арктики!

– К ним активный интерес проявляют американцы, но дополнительные вложения не помешают. Так что отправляйтесь сейчас в холдинг

и проведите деловые переговоры. «Вид на жительство в РФ» оформим через месяц. Для этого потребуются паспорта!

– Я их взял с собою!

– Тогда идите в канцелярию! Там внесут в компьютер необходимые сведения о вас! Гражданство вы получите года через два, однако если вмешается Президент РФ, то гораздо быстрее.

Так довольно быстро все обозначенные заранее дела двигались в нужном направлении. Однако предстояла ещё поездка в Королевство Того – ведь земля из Первомайской рощи должна была коснуться тел Виктории и Софии, пребывающих в пучине болота.

Вылет из Москвы в столицу этого островного государства состоялся через два дня. Таможникам аэропорта долго пришлось объяснять, зачем они везут с собою землю из России. О безвредности российской почвы пришлось прибегнуть даже к собаке. Но в салон самолета землю пронести так и не разрешили, а потребовали сдать ее в багаж. Так было преодолено очередное препятствие в деле совершения религиозно – ритуального процесса по освобождению душ Виктории и Софии из болотного заточения.

Демидов отсутствовал в Того почти три года. За это время руководство холдинга проложил дорогу от зданий своего офиса и до нефтевышек на противоположном конце острова. Она прошла через все джунгли и в непосредственной близости от болота. Обломки самолета, на котором разбился Демидов, были утилизированы. Крест, который был им когда-то поставлен, был хорошо виден из окон проезжавших автомобилей. Эта дорога позволила наладить быструю связь между столицей и промышленными объектами.

Обо всем этом Алексей Петрович узнал ещё в аэропорту из рекламного ролика. Это его успокоило, так как он страшился повторения судьбы, если бы пришлось лететь на вертолете к месту бывшего его проживания с Мией.

До охотничьего домика добрались на такси. Бетонные стены, двойная железная дверь, да ещё охранный сигнализация, обеспечили этому объекту довольно приличное состояние.

Перекусив, Демидов спросил у женщин:

– Может быть, сразу поедem к болоту. До него отсюда около двухсот километров. Машина в хорошем состоянии. Бензин есть, Дорога прекрасная. Часа за полтора доедем!

– Нет! Рисковать не будем! Нам некуда спешить, Отдохнем, а утром поедem, а сейчас ты проверь машину! Три года не работала! Не будем рисковать сыном! – сказала Мия.

– Правильно дочь говорит! – подтвердила Анастасия Сергеевна.

– Ты забыл еще и о священнике! – сказала Мия.

– На этот раз он нам не нужен! Мало того, он даже будет нам мешать!

Учитывая желание женщин, Демидов произвел профилактический осмотр автомобиля в ремонтной мастерской, но никаких поломок выявлено не было. «Вот что значит американское качество! Форд есть Форд!» – сказал он работникам автосервиса.

Возвращаясь в домик, он заехал на рынок и купил корзину бананов. На недоуменный взгляд продавца, сказал: «Для обезьян!».

Утром плотно позавтракав, и выложив землю в кувшин, все отправились к кресту, который стоял на берегу болота.

Машина стремительно приблизилась к заветному месту. И вот он – крест, к которому вела узкая колея. Демидов осторожно стал приближаться к краю болота. Через открытые окна доносился гомон птиц и крики обезьян. Когда машина остановилась и все покинули её салон, то в джунглях вдруг наступила тишина.

Мия дала сыну кувшин с кубанской землею. Держа его за ручку, она приблизилась к краю болота. Алексей Петрович и мать Мии последовали за ними. Алёша стал медленно высыпать землю в воду.

И вдруг, как и три года назад, налетел вихорь. Над болотом поднялся столб сухих листьев и травы, из которого внезапно выпорхнули два белоснежных голубя и сразу сели мальчику на плечи. Алёша заулыбался и стал смотреть, то на одного, то на другого. Птицы стали щебетать, а затем взмыли вверх и сделав несколько кувырков в воздухе, полетели в северном направлении.

– Это были души Виктории и Софии, – приложив ладони к лицу, прошептала Мия, – Алеша освободил их из заточения! А помогла ему в этом родная кубанская земля! Теперь она умчались на Кубань!

– Пусть путь их будет лучезарным и добрым! – смахивая слезы с глаз, шептала Анастасия Сергеевна.

– Я бы в это никогда не поверил, если бы не увидел собственными глазами! – стал лепетать Демидов, крестясь.

Только один Алёша улыбался и махал ручкой над головой.

Вдруг вожак стаи обезьян склонился с ветки и положил ему в ручку черный камень, то был агат, приносящий добро людям.

– Спасибо, залепетала Мия!

Демидов достал из багажника корзину с бананами и положил её около дерева. А затем развел руки в стороны, как бы приглашая своих хвостатых друзей откусать угощение.

Это вызвало в стае переполох. Чтобы не пугать животных, все отошли от корзины, и тогда обезьяны дружно набросились на бананы, ловко очищая их от кожуры. «Такое впечатление, что они давно питаются ими!» – сказал Денисов.

Так было исполнено последнее желание Небес. Сделав прощальный гудок, машина помчалась из джунглей к людям. У Демидовых начинался совершенно новый этап жизни. И он был уже на исторической Родине.

Анастасия Сергеевна во время езды из джунглей пребывала в меланхолическом настроении. Вздыхала, клала руку, то на головку внука, то на плечо дочери. Не выдержав, зять спросил:

– Что, дочка, взгрустнулось, да!

– Нет! Просто задумалась над тем, что такое Родина. Я жила и в неволе и в демократии, но везде тянуло в Россию.

– Точно так же и меня! Я постоянно думал об Отчизне. Жаждал информации о ней. Гордился её успехами и переживал, если ей вредили внутренние и внешние враги. Когда политику ставили впереди интересов людей, проживающих в ней.

– И каким же образом!? – удивленно спросила Мия.

– Просто политические деятели СССР навязывали строительство социализма, и в странах Азии, и Африки, и Европы, и Латинской Америке, а для этого требовалась им материальная и военная помощь. Вот экономика своей страны не выдержала, и Союз распался. А сейчас Россия с трудом, но успешно восстанавливает свою мощь.

– Значит, мы переедем в неё вовремя! Будем активно восстанавливать её экономику! – выпалила Мия.

– Совершенно верно! – сказала мать.

– Родина это главное наследство, которое оставили нам предки. Они за неё сражались и даже жертвовали жизнью. Наша страна изобилует не только природными богатствами, но талантливыми людьми. Наше будущее прекрасно. Я очень рада, что мой внук будет россиянином! – с гордостью сказала Анастасия Сергеевна.

– Так, я что русский! – спросил Алёша.

– Да сынок! И всегда помни об этом и гордись!

ЭПИЛОГ

Судьба Мии свидетельствует о том, что если существо появилось на божий свет с человеческим геномом, и первые годы жизни провело в человеческом обществе, то в нем формируется имидж человека. Дальнейшее развитие которого обуславливают, как наследственная предрасположенность к тому, или иному таланту, так и врожденные и приобретенные качества взрослого человека, который оказался рядом с ним. Но это будет только тогда, когда их объединяет истинная любовь. Именно это чувство вернуло Демидову и здоровье, и память, а Мию из людоедки превратило в гармоничную интеллигентную женщину, прекрасную душой и телом. Первая встреча его с ней не сулила ему ничего хорошего, ибо она росла и развивалась в обществе зверей с их яростной борьбой за существование. Обвинять Мию в том, что она ела всё в сыром виде и даже человеческую плоть, глупо, так как другого способа существования она не знала. Но она жаждала любви и искала друга. Внутренне она была готова к проявлению у неё дремлющей человеческой морали, ибо чем-то другим объяснить разительные перемены в её поведения в среде обитания просто невозможно. Эти виртуальные крупницы сохраненной морали, которые зародились во время её проживания среди людей, дали мощный рост дереву, под названием интеллект. Они позволили ей быстро адаптироваться в новой среде обитания, то есть в человеческом обществе.

Пример этой тарзанки свидетельствует о важности гуманного и культурного общения людей между собой и об опасности различного рода экстремизма и человеконенавистничества. Наиболее вредным из них является терроризм с навязыванием животной злобы одним другим. Использование людей в качестве живых бомб, поедание трепещущего человеческого сердца, наслаждение от вида мучений человека. Вся эта и другая омерзительная дикость, должны вызывать отвращение, а не поощрение, которое порой приветствует тот или иной политический деятель.

Ведь мораль этого деятеля сродни людоедству и потому противоречит самой сути пребывания человека на Земле, а на него ведь не только

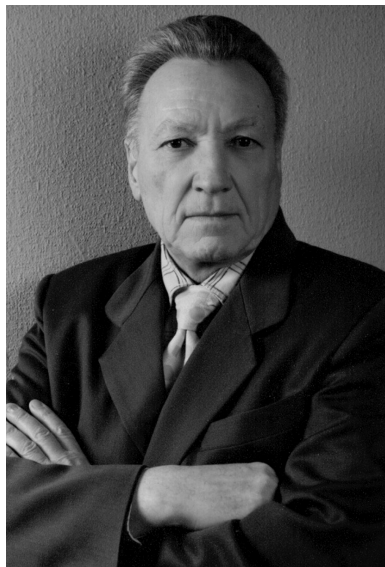
равняются, но ему и подчинятся другие люди, и даже послушно идут на моральное преступление против существа, которое Бог создал по образу и подобию своему. И потому любое насилие над человеком является злым выпотом против нашего Создателя.

Кто это не понимает, тот либо глупец, или просто омерзительный Иуда, то есть моральный урод и предатель. У него нет моральных корней. Он и без джунглей развивается, как животное со стремлением всех уничтожить и напиться кровью невинных жертв. Люди для него не объекты для общения, а пища для удовлетворения низменных страстей. Встреча с таким человеком всегда заканчивается трагически. Такие субъекты часто лезут во власть, но не для того, чтобы создать гармонию, а наоборот, чтобы посеять хаос. Яркий пример тому Гитлер.

Каждый человек мечтает о Рае, но не каждый понимает, что это счастье надо ему заслужить путем строгого соблюдения всё объемлющей человеческой морали. А вот во время пребывания в этом мире, самым верным средством к счастью являются доброта человека к человеку и любовь к Родине.

**Автор: ШАПОШНИКОВ
ВЕНИАМИН ИВАНОВИЧ**

Академик РАЕ, член ЕАЕ, проф., д.м.н. В.И. Шапошников родился 7 декабря 1935 г. в Куйбышеве (Самаре). С 1993 года и по 2014 г. он работал в должности профессора кафедры госпитальной хирургии Кубанского государственного бюджетного медицинского университета, а в настоящее время (март 2017) трудится зав кафедрой онкологии и профессором общей и госпитальной хирургии в НОЧУ ВО «Кубанский медицинский институт». Перу ученого принадлежит 450 научных работ, в том числе 15 монографий и методических рекомендаций. Он является автором 16 изобретений

(патентов) и 20 рационализаторских предложений. Вениамином Ивановичем опубликовано 36 литературно-художественных произведений (романов, повестей, рассказов, пьес, трагедий, сборник стихов), которые помещены в 18 книгах под названием: «Жил был доктор», «Заявка на величие», «Еще раз о любви, ненависти и долге», «Праведник», «Выборы» (комедия), «Бессмертие», «Трудный путь к успеху», «Измененная судьба», «Поэтические зарисовки (сборник стихов № 1)» «Черная зависть (трагедия)», «Непонятые друг другом (роман в стихах)», «С моря ветер дует (сборник стихов № 2)». «Красота и талант (криминальный роман) «Гость из будущего», «Волшебные часы (сборник стихов № 3)», «Небо голубое надо мною» (сборник стихов № 4)», «Исчезновение» (фантастический роман), «Что у меня всё позади» (сборник стихов № 5), «Правда жизни» (сборник стихов № 6, «Преображение» (Фантастический роман)), Жизненная дорога (сборник стихов № 7).

Литературно-художественное издание

Шапошников Вениамин Иванович

НАСЛЕДСТВО

(фантастическая повесть)

Компьютерный набор, корректура
и форматирование автора
Технический редактор Кулакова Г.А.
Подписано в печать 05.04.2017
Бумага офсетная.
Гарнитура NewtonС
Формат 60×84 1/16
Печать трафаретная. Печ. л. 4,3.
Тираж 500 экз. Заказ № 026-17.

Отпечатано в типографии ИД «Академия Естествознания»,
440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 3